М. ШЕЙНМАН

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ РЕЛИГИЯ И АТЕИЗМ

ОГИЗ—МОСКОВСКИЙ
РАБОЧИЙ—1931

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ
СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ

М. ШЕЙНМАН

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ, РЕЛИГИЯ И АТЕИЗМ

ОГИЗ — МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА 1931 ЛЕНИНГРАД

Редактор ВЛ. САРАБЬЯНОВ
Технический редактор Л. ГИНЗБУРГ

M. Scheinmann
Die gegenwärtige
Social-Demokratie,
Religion und Atheismus.

МП 54. Сдано в производство 28|V
№ 1080. Подписано к печати 26|VI

Мособлит № 22794 Тираж 15,000

Тип. изд-ва „Дер Эмес", Москва, Покровка 9.

ОТ АВТОРА

Настоящая работа не ставит себе целью всесторонне осветить отношение партий II Интернационала к церкви и религии. Здесь взяты только два вопроса этой большой темы: прослежено отношение социал-демократии к религии на опыте «крестового похода» папы римского и на опыте участия (а в отдельных странах и руководства) социал-демократов в международном атеистическом движении.

XI пленум ИККИ охарактеризовал современную социал-демократию, как «главную социальную опору диктатуры буржуазии». Все больше и больше эта социальная опора господства буржуазии смыкается с другой опорой классового господства буржуазии — церковью. Глубокое идейное вырождение социал-демократии находит свое отражение и в ее отношении к религии. Социал-демократия стала проводником клерикальной реакции. Разоблачить II Интернационал и по этой линии — чрезвычайно важно и необходимо, ибо «разоблачение социал-демократии, разоблачение II Интернационала, высвобождение рабочих масс из-под влияния социал-демократии — есть очередная задача коммунистических партий, без разрешения

которой невозможна успешная борьба пролетариата за свое освобождение от цепей капитализма» (тезисы XI пленума ИККИ).

В основу настоящей книжки легли два моих доклада: 1) «II Интернационал и крестовый поход», читанный в антирелигиозной секции Коммунистической академии и 2) «Социал-демократия в международном атеистическом движении», прочитанный в антирелигиозной секции пленума Общества воинствующих материалистов-диалектиков.

Автор.

ВТОРОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ И «КРЕСТОВЫЙ ПОХОД» ПАПЫ РИМСКОГО

«Крестовый поход» против Советского Союза нужно рассматривать как одно из мероприятий в плане подготовки империалистами войны против СССР. Поход церковников имел непосредственной целью поднять общественное мнение Европы и Америки против Советского Союза. Даже часть буржуазной прессы вынуждена была признать, что «крестовый поход» преследовал не религиозные, а чисто политические цели — подготовку войны против СССР. Основной метод, которым орудовали наши враги, — это широкая клеветническая кампания, — кампания лжи, когда положение в СССР рисовалось в самом невероятном виде. Сказки о «преследованиях» верующих и духовенства, о «преследованиях» за веру, одна фантастичнее другой, находили себе широкое распространение как на страницах буржуазной и церковной печати, так и в устных выступлениях в церквах, на антисоветских митингах, в парламентах.

Все реакционные силы старого мира были мобилизованы для участия в антисоветской кампании. Позиция, занятая по отношению к «крестовому походу» II Интернационалом и его секциями, лишний раз подтвердила правильность определения, данного социал-демократии в программе Коминтерна, как «крупнейшей контрреволюционной силы», как «резерва буржуазного общества, его наиболее верного оплота».

II Интернационал и его отношение к СССР

Процесс меньшевиков в Москве лишний раз разоблачил II Интернационал как орудие интервенции, как одного из активных организаторов военного похода против СССР.

По отношению к СССР социал-демократические вожди часто занимают более враждебную позицию, чем даже многие представители буржуазных партий.

Уже с первых дней Октябрьской революции II Интернационал и его вожди заняли определенно враждебную к Советской стране позицию. Враждебную СССР политику они последовательно продолжают и по сие время. Нет ни одной кампании, поднятой международным капиталом против СССР, к которой бы не примкнула социал-демократия. Во время конфликта на Восточно-Китайской железной дороге, она безоговорочно встала на сторону китайских генералов и империалистов. Когда папа выступал со своим «крестовым походом», социал-демократы его поддержали. Когда в 1930 г. в странах Западной Европы и Америки была поднята кампания против советского экспорта (кампания шла под лозунгом — «Против советского демпинга»), партии II Интернационала более яростно, чем империалисты, нападали на СССР, прикрывая часто свою ненависть к Стране Советов лицемерными фразами о «защите рабочих», интересы которых якобы страдают от советского экспорта. Так, например, в феврале 1930 г. в бельгийском парламенте социалисты потребовали запрещения ввоза в Бельгию советского льна и спичек. Выступавший социалист Гоэн заявил, что быстрый рост советского хозяйства должен беспокоить капиталистов Европы. Этот «социалист» убеждал капиталистов, что советская пятилетка опасна для буржуазии, и закончил сле-

дующими словами: «Наши промышленники должны объединиться и оказывать друг другу взаимную помощь в борьбе с советской угрозой». Это лакейство перед буржуазией вызвало ироническую реплику католика Баельса (министра земледелия): «Вы сами настолько изменились, что являетесь карикатурой на социализм. Вы давно растеряли ваш марксизм и стали прекрасными буржуа».

Звериной ненавистью ненавидят Советский Союз руководители желтых американских профсоюзов Грин, Уолл и др. Это они ведут в Америке активную кампанию против признания американским правительством Советского Союза.

Когда в капиталистических странах рабовладельцы начали лицемернейшую кампанию против «рабского труда» в СССР, социал-демократические функционеры, печать, политики быстро подхватили эту кампанию. Печать II Интернационала во время процесса Промпартии выступила с защитой вредителей. Вражда к СССР доходит до того, что ЦК германской социал-демократической партии в июне 1930 г. опубликовал постановление, запрещающее членам этой партии состоять в «Союзе друзей СССР», а в апреле 1931 г. ЦК австрийской с.-д. партии запретил членам с.-д. участвовать в рабочих делегациях, едущих в СССР. Известны исключительные по своей ненависти к нам писания теоретика II Интернационала Карла Каутского, являющегося одним из идеологов антисоветского фронта во II Интернационале.

Чем же объясняется то, что партии, именующие себя «социалистическими» и «рабочими», травят Советскую Страну, выступают за военную интервенцию империалистов против первого в мире государства, где рабочий класс стоит у власти и строит социализм?

Это объясняется прежде всего тем, что партии II Интернационала не являются ни рабочими, ни социалистическими, и хотя в их рядах еще есть немало рабочих, но сами эти партии являются «главной опорой империализма в рабочем классе ...резервом буржуазного общества, его наиболее верным оплотом» (программа Коминтерна). Руководящие кадры, теоретики, вожди II Интернационала в продолжение ряда лет убеждают рабочих, что не надо классовой борьбы, что не надо никаких революций, что только мирным путем, путем соглашения с капиталом, рабочий класс придет к социализму. При этом социал-демократические верхи пугали рабочих, что пролетарская революция приведет к «анархии», к хозяйственному развалу и т. д.

Пользуясь тяжелым положением Советской Страны в годы гражданской войны, а затем голода (в 1921 г.), вожди социал-демократических партий запугивали рабочих своих стран, твердя им: если последуете примеру рабочих Советской России, вас ожидает разруха. Но карканияа капиталистов и социал-фашистов о крахе «большевистского эксперимента» не оправдались. Советская Страна не только выбралась из состояния разрухи, но успешно осуществляет великие планы индустриализации и коллективизации. Союз советских социалистических республик является единственным в мире государством, где быстро развертывается промышленность, где поднимается сельское хозяйство, где улучшается материальный уровень жизни трудящихся города и деревни, где ликвидируется на основе сплошной коллективизации как класс кулачество, где нет безработицы. В то же время в таких странах, как Германия или Англия, где социал-демократы участвуют в правительствах, как и во всех прочих капиталистических странах углубляется хозяйственный

кризис, растет безработица, ухудшается материальное положение трудящихся.

Чем дальше, тем все большие массы трудящихся в странах Европы и Америки и в колониях начинают понимать, к чему приводит «мир с капиталистами»; они убеждаются, что единственный путь навсегда покончить с безработицей, с классовым гнетом — это путь рабочих России, сбросивших в Октябре 1917 года власть буржуазии и взявших власть в свои руки для того, чтобы построить социалистическое общество. Все больше и больше растет любовь к СССР со стороны трудящихся и угнетенных капиталом во всем мире. Одновременно растет ненависть к нам со стороны капиталистов всех стран и их лакеев — попов, фашистов, социал-фашистов и др.

Уроки победоносного строительства социализма в СССР подрывают влияние социал-демократии в рабочем классе и усиливают влияние компартии. Поэтому социал-демократическая верхушка так ненавидит Советский Союз и является активным участником всех антисоветских заговоров.

На этом поприще вожди II Интернационала сошлись с папой римским, с белогвардейцами, с Промпартией, с фашистами, и всем другим отребьем капитализма. Папа римский выступает против пятилетки и против коллективизации и в защиту кулака. Меньшевики выступают также против пятилетки, против коллективизации, за возвращение фабрик бывшим хозяевам, за установление генеральской диктатуры в нашей стране.

Меньшевичка Ольга Домашевская в «Социалистическом вестнике» 1 августа 1929 г. пророчествовала: «Можно со всей решительностью сделать вывод, что пятилетка в целом как план всего народного хозяйства осуществляться не будет, так как она построена на игнорировании экономических возможностей страны и идет вразрез с

тенденциями ее развития. Только необузданной фантазией можно объяснить расчет, по которому к концу пятилетки 40% товарного хлеба будет получаться из колхозов и совхозов»... Меньшевистские пророчества, как всем известно, блестяще провалились. Но сами меньшевики, видя, как выполняется пятилетка, делали все возможное, чтобы помешать ее выполнению.

Учитывая все возрастающие симпатии к СССР со стороны рабочего класса капиталистических стран, вожди II Интернационала вынуждены иногда говорить об СССР и правду, вынуждены признать наши успехи. Вандервельде, вождь бельгийской социалистической партии, в декабре 1930 г. в бельгийской палате депутатов признал, что СССР «в настоящий момент занимается усиленным хозяйственным строительством. Мое последнее пребывание в Москве произвело на меня огромное впечатление. Я имею в виду грандиозные творческие усилия советов, строительство жилищ и зерновых фабрик, построенных с применением последнего слова техники. Пусть же те, кто утверждает, что пятилетка провалилась, соблюдают осторожность, если желают избегнуть неприятных сюрпризов»... Признание успехов социалистического строительства СССР не мешает тому же Вандервельде бороться против нас, участвовать в антисоветской политике империалистов, вдохновлять антисоветскую работу II Интернационала.

Выполняя роль спасителя капитализма, II Интернационал и его вожди естественно ненавидят СССР, страшатся успехов социалистического строительства, страшатся революционизирующего влияния СССР на рабочие массы их стран и на народы колониальных стран.

В борьбе против Страны Советов партии II Интернационала прибегают к тем же методам, к тем же средствам, что и буржуазия и ее партии. Од-

ним из средств подготовки антисоветской войны капиталисты избрали религию. Вожди социал-демократии также широко используют религию для подготовки антисоветской войны. Это особенно ярко сказалось во время «крестового похода» церковников во главе с папой римским.

К рассмотрению отношения партий II Интернационала к «крестовому походу» мы и перейдем.

Ни для кого не секрет, что «крестовый поход» преследовал цели военной подготовки против СССР. Об этой главной и основной цели «крестового похода» нередко писали и сами его инициаторы и вдохновители.

Какую же роль взял на себя II Интернационал? Он взял на себя следующие задачи:

1) Скрыть истинные политические цели «крестового похода», «доказать», что этот поход ничего общего с антисоветскими махинациями империалистов не имеет.

2) Показать его как моральное движение протеста против «большевистских зверств» и тем помочь вовлечению больших масс в эту антисоветскую кампанию.

3) Убедить рабочие массы, что в СССР действительно существуют религиозные гонения и что большевики не имеют права протестовать против «крестоносцев», а рабочие Европы не должны выступать в защиту СССР.

4) Считая себя «стражем демократии», партии II Интернационала требовали себе права первенства в антисоветской кампании. Эту позицию II Интернационала в «крестовом походе» мы и рассмотрим на примерах отдельных его секций.

В злобном вое по адресу Страны Советов международный меньшевизм часто шел впереди поповщины, будучи особенно полезен буржуазии тем, что проникал своей антисоветской агитацией в рабочие массы.

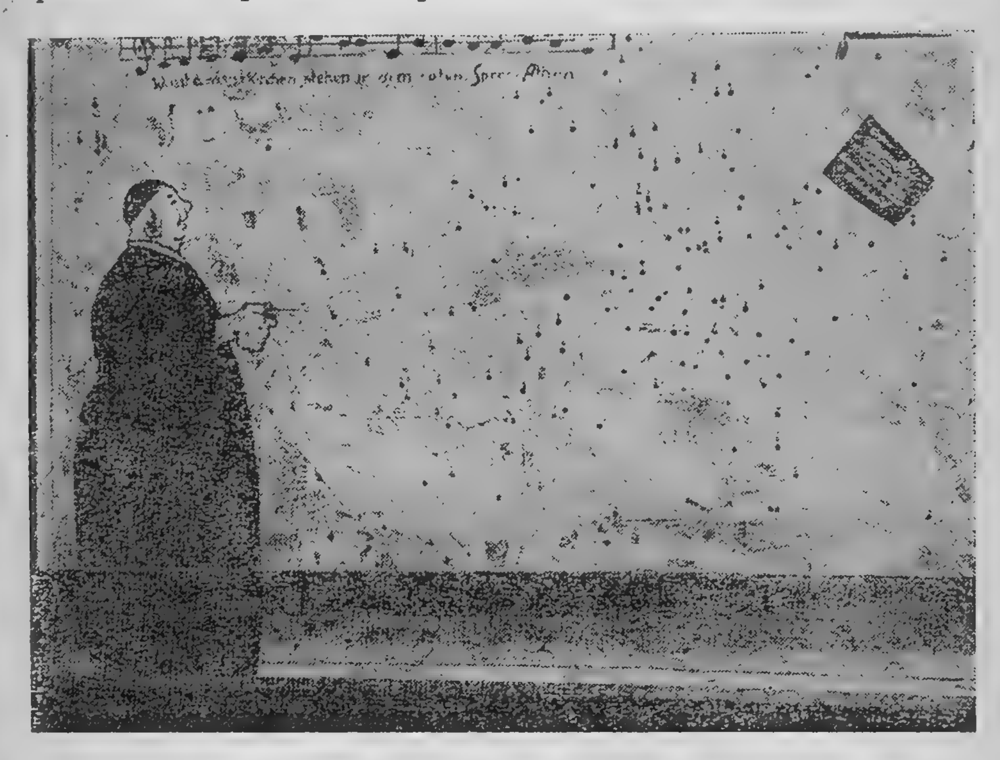
Германская социал-демократическая партия и «крестовый поход»

Германская социал-демократия является ведущей партией во II Интернационале. Ее вожди давно зарекомендовали себя в качестве врагов СССР. Ее орган «Форвертс» известен как помойная яма, куда сбрасываются всякие гадости, всякие лживые сказки по адресу СССР. «Форвертс» поспешил присоединиться и к «крестовому походу».

Социал-демократия несколько своеобразно включилась в «крестовый поход» церковников: лозунг «защиты религии от большевистского варварства» она выбросила в процессе кампании; с самого же начала она подняла обычную антисоветскую травлю как раз в те дни, когда поповская и буржуазная печать и церковные организации бесновались по поводу «религиозных гонений». В это время, в феврале 1930 г., «Форвертс» поднял провокационную кампанию, заявляя, что советское полпредство в Германии субсидирует коммунистическую газету, орган ЦК КПГ «Роте Фане». «Форвертс» требовал от германского правительства пересмотра существующих с СССР договоров, доказывал их невыгодность для Германии. Этим участием в «крестовом походе», «Форвертс» не ограничился: он выступил против СССР с теми же лозунгами, с которыми выступали папа и церковники.

14 марта 1930 г. газета печатает передовую статью русского меньшевика Гарви (известного своей ненавистью к СССР) под заголовком «Поединок между Москвой и Римом». Статья посвящена «крестовому походу». «Крестовый поход» Гарви называет «поединком» между Москвой и Римом, между III Интернационалом и католической церковью. Основная задача Гарви — скрыть

политические цели «крестового похода». Поэтому он и утверждает, что здесь налицо «моральный крестовый поход». А раз дело идет о «моральном» движении, то «большевизм не имеет никакого морального права отвергать папский протест против

Черные гнезда поповской контрреволюции в Берлине. Точки показывают опорные пункты церкви (храмы, часовни, монастыри и др.). Под покровительством социал-демократов попы в Германии чувствуют себя великолепно.

религиозного террора»... Для того чтобы подкрепить позиции врагов СССР, Гарви пространно и лживо рассказывает о «терроре» против религии, тем самым оправдывая «моральный протест» папы. Так как в советской печати появилось много статей и брошюр с разоблачением кровавого прошлого папства, то меньшевик Гарви счел своим долгом выступить в защиту Пия XI, которого он рисует борцом за свободу совести. Папская

инквизиция, говорит Гарви, это дело далекого прошлого, и незачем об этом вспоминать. Оправдав папу, нарисовав его «крестовый поход» как «моральное движение» протеста против террора, оклеветав СССР и компартию, Гарви все же заявляет, что у социал-демократии в этом вопросе имеются и разногласия с папой. Разногласия эти такого порядка: кто имеет больше прав быть во главе антисоветского похода поповщины? Вот что пишет Гарви: «Инициатива движения протеста против нового средневековья на Востоке принадлежит скорее международному социализму, чем католицизму»... «Необходимо показать массам, — говорит Гарви, — что социалисты (из II Интернационала. — *М. Ш.)* ничего общего не имеют с религиозным террором и религиозным преследованием». Социал-демократия, заканчивает Гарви свою статью, должна призвать массы под свои знамена для борьбы против большевизма.

Как видим, по существу нет у меньшевиков из «Форвертса» разногласий с папой, есть лишь боязнь того, что инициативу и руководство антисоветской кампанией возьмут в свои руки другие, т. е. церковники.

Выставляя себя защитниками «свободы совести», германские социал-демократы оспаривали у папы первенство в травле Советского Союза.

Английская рабочая партия и «крестовый поход»

Английская рабочая партия к моменту «крестового похода» была правящей партией. Особенно любопытно поэтому проследить, как отнеслась эта партия и рабочее правительство к «крестовому походу». Как и в германской социал-демократии, вожди английской рабочей партии и не думали давать отпора нападкам консерваторов на СССР.

«Рабочие» министры, как попугаи, повторяли за консерваторами сказки о «религиозных гонениях». Когда начался «крестовый поход», главный секретариат рабочей партии опубликовал в печати письмо Макдональда. Макдональд в своем письме заявлял, что английское правительство «весьма встревожено» религиозными гонениями в СССР. Он говорит дальше о том, что «революционное мышление характеризуется ограниченностью и насилием, применяемыми с целью грубого и кровожадного преодоления реальных или воображаемых препятствий».

Ни малейшей попытки отгородиться от «крестового похода» консерваторов и церковников лидерами рабочей партии не было сделано. Макдональд с ними согласен, но он только не хочет вмешаться в это дело и не хочет выступить дипломатическим путем против Советского Союза, потому что он опасается как бы вмешательство Англии не способствовало «усилению тех мучений, которые христианам России, быть может, приходится претерпевать». Глава «рабочего правительства» полностью солидаризируется с антисоветскими выступлениями церковников, но боится как бы дипломатическое вмешательство не «ухудшило» положения верующих людей в Советском Союзе.

Это заявление одного из видных деятелей II Интернационала Макдональда полностью соответствует тому, что говорили консерваторы и что говорили церковники.

Как полагается в таких случаях, Макдональд не упустил случая порисоваться и показать себя и господ консерваторов в качестве «борцов за свободу», справедливость и т. п. вещи.

«Мои коллеги (социалисты), — заявил Макдональд, — считают преследование религии постыдным. Мы унаследовали от наших предков нетер-

пимость ко всякого рода преследованиям, в какой бы то ни было части света, во всякое время»...

Красиво сказано, только в пылу хвастовства забыл Макдональд о религиозных и национальных гонениях, устраиваемых правительством Англии в Индии, Палестине и других своих колониях и полуколониях.

Таким образом, в то время, когда вся бульварная, черносотенная и поповская печать вопила о «насилиях» над верующими в СССР и призывала к вооруженной борьбе, Макдональд, глава «рабочего правительства», не нашел ничего лучшего, как подтвердить сказки консерваторов и церковников. В заключение Макдональд прямо пишет о мучениях, «которые христианам России, быть может, приходится претерпевать»... Понятно, что подобное заявление могло только подлить масла в огонь.

Еще скандальнее было поведение министра иностранных дел Гендерсона, также одного из видных деятелей II Интернационала.

Когда 13 февраля в палате общин консерваторы засыпали его, как министра иностранных дел, вопросами относительно «религиозных гонений» в СССР и о том, что он предпринял для ограждения религиозных людей от «большевистских насилий», он ответил:

«Сообщения, распространяемые о положении религии в России, вызвали широкие отклики в Англии и в других странах. Правительство серьезно обсуждало эти сообщения, однако он (Гендерсон. — *М. Ш.)* сомневается, чтобы предлагаемый Локкер Лемпсоном (консерватор и враг СССР. — *М. Ш.)* путь мог привести к цели».

«Тем не менее, — говорил он дальше, — правительство, если окажется возможным или совместимым с интересами тех, кого этот вопрос касается, готово использовать все свое влияние и оказать

поддержку делу свободы религии и беспрепятственного совершения религиозных обрядов...»

Здесь нет никакой попытки отмежеваться от антисоветской кампании церковников, есть, наоборот, полное им сочувствие, и одновременно отказ

Рамзей Макдональд—лидер английской рабочей партии—«застыл в молитве» на завтраке в кругу «избранного» общества.

от активного выступления под тем предлогом, что вмешательство Англии может лишь повредить верующим.

Еще более резкие антисоветские выступления позволил себе представитель английского «рабочего правительства» лорд Пармур в палате лордов. 21 февраля 1930 г., выступая в палате лордов в связи с антисоветскими запросами попов, лорд Пармур заявил, что правительство готово поддер-

жать антисоветскую позицию архиепископов Кентерберийского и Иоркского.

Еще до этого, 13 февраля, тот же лорд Пармур выступил с заявлением, что «рабочее правительство» «категорически возражает против любой формы религиозного преследования и желало бы содействовать любыми законными средствами священному делу свободы всех форм религии». При этом, подобно Макдональду, Пармур подчеркнул, что опасается, как бы вмешательство правительства Англии не ухудшило положения тех, кого оно хочет защищать. Пармур распространялся насчет «русских жестокостей» и уверял твердолобых зубров, заседающих в палате лордов, что министр иностранных дел «социалист» Гендерсон сделал все возможное для «смягчения жестокостей» и религиозных преследований в СССР. Когда 2 апреля в палате лордов попами был вновь поднят вопрос о «религиозных гонениях» в СССР, Пармур подтвердил сплетни попов, заявив, что в СССР «религиозные преследования достигли ужасающих размеров, что эта механизированная тирания продолжалась в течение нескольких лет». Как и Макдональд, Пармур при этом не забыл хвастнуть «свободолюбивой» политикой Англии и декламировал об обязанностях «передовых наций» (т. е. рабовладельцев Англии, Франции Америки и т. д.) бороться за свободу и терпимость.

Что же получается? Получается вот какая картина: поджигатели войны — консерваторы, нефтяники, попы — травят Советский Союз под предлогом существующих будто бы у нас «религиозных гонений», а представители «рабочего», и чуть ли не «социалистического», правительства не только не протестуют против этой травли, но, наоборот, поддерживают ее, поддакивают консерваторам и попам. Разве это не показатель единого

фронта попов, капиталистов и «социалистов» из II Интернационала против Страны Советов? В частности английские лейбористы настолько завязли в плену буржуазной идеологии, что, зная о лживости поповских измышлений, они не решались их опровергать, а считали нужным, в целях сохранения в глазах «добропорядочной» буржуазии своего авторитета, присоединиться к антисоветским махинациям церковников и консерваторов. Ибо нельзя думать, что Макдональд и его министры не понимали истинных целей попов и консерваторов. Нет. Министр внутренних дел Клайнс, выступая 24 февраля 1930 г. на собрании в Мертире, заявил, что из сообщений о событиях, которые, как утверждают, происходят в России, «было сделано самое плохое употребление». Другой министр (военный) Шоу в марте заявлял, что кампания против религиозных гонений в СССР есть «своего рода провокация». Как Макдональд, так и Гендерсон и Пармур и другие представители правительства во всех своих выступлениях подчеркивали, что информация буржуазной печати об СССР обычно лживая, что нужно осторожно относиться к тому, что пишут об этой стране. Тем не менее они сочли возможным повторять сказки консерваторов об «ужасах» в Стране Советов. Рабское преклонение перед консерваторами у вождей «рабочей партии» Англии настолько велико, что, сомневаясь в тех сказках, которые распространялись об СССР, они примкнули к «крестовому походу», и реакционная «Морнинг-пост» 14 февраля с удовлетворением отмечает, что «министры его величества, хотят они этого или нет, присоединились к движению протеста».

«Рабочее правительство» не имело мужества отмежеваться от антисоветской травли. Почему? Потому, что в Англии правят «социалисты» его величества короля, что английские «социалисты»

не лучше немецких, французских и др., что все они в каждой стране служат своей буржуазии, и, когда английские капиталисты и попы подняли травлю Советского Союза, спекулируя при этом на сказках об «ужасах» в СССР, могли ли господа Макдональд, Гендерсон, Пармур и др. осмелиться одернуть поджигателей войны? Они не только в парламенте поддерживали антисоветскую клевету попов, но у них нехватило мужества запретить принудительное посещение английскими солдатами антисоветских молебствий.

Другие секции II Интернационала и «крестовый поход»

Отношение немецких и английских «социалистов» к папскому «крестовому походу» характерно и для других партий II Интернационала. В разгар папской антисоветской кампании (16 февраля 1930 г.) Вандервельде, один из вождей II Интернационала, поместил в органе германской социал-демократии «Форвертс» статью против «большевистского террора», «против смертной казни, против искоренения огнем и мечом всякой свободы, мысли и всякого действия». «Социалисту» Вандервельде неудобно сразу, с места в карьер выступать в один голос с папой, поэтому он в начале своего антисоветского послания выступает поборником «демократии» вообще, а затем оправдывается перед Керенским, незаслуженно обвинившим II Интернационал в том, что тот плохо борется с Советским Союзом, и наконец заговаривает языком папы, заявляя, что социалистический Интернационал взял под свою защиту все жертвы «советского террора», в том числе и «духовных лиц и монахов, которых инквизиция навыворот выдает в руки светской власти». В тон Вандервельде выступает центральный орган голландской социал-демократии «Гет Фольк». 24 мар-

та, когда кампания за «крестовый поход» достигла кульминационного пункта (в связи с днем антисоветских молебствий), эта социал-фашистская газета выступила с антисоветской статьей, в

Попы—самые желанные люди в партии Вандервельде. На фотогр. поп Демустье, вступивший в бельгийскую социалистическую партию, в сопровождении вождей партии Гюисманса и Ансельма, выходит из народного дома, где по случаю вступления попа в с.-д. партию был организован торжественный митинг.

которой требовала «всеобщего мощного протеста против политики экспериментаторов и палачей»...

Социал-фашисты не всегда открыто призывали, подобно попам, к «защите» религии, да этого от них и не требовалось; наоборот, разделение труда в антисоветской кампании требовало, чтобы попы выступали с одними лозунгами, в частности «против религиозных гонений», а социал-фашисты с другими—«против террора, за демократию», при-

чем и те и другие делали одно дело — дело, нужное международному империализму.

Чешская социал-демократия (как чешская, так и немецкая) постыднейшим образом включилась в папский поход против СССР, стараясь в то же время всемерно затушевать политический смысл антисоветской кампании церковников.

Любопытно еще отметить, как польские «социалисты» (ППС) выступили заодно с попами против СССР. Когда в июне 1930 г. в Львове был вынесен смертный приговор трем комсомольцам за распространение революционной литературы, ППС'овский «Роботник» писал, что необходимо протестовать против приговора над комсомольцами, потому что смертная казнь в Польше мешает Польше протестовать против религиозных и политических гонений в Советском Союзе.

В Прибалтике и Польше, так же как и в других европейских государствах, партии II Интернационала также откровенно выступили против СССР и включились в папский «крестовый поход», стараясь обычно своим авторитетом «рабочих партий» помочь церковникам скрыть истинные цели «крестового похода», выдавая его как «моральное движение протеста» против террора и насилий.

В этом-то и сказалась предательская и лакейская роль II Интернационала, взявшего на себя миссию оправдать в глазах рабочих все преступления капитала, в частности его преступления против СССР. Гарви, как нами раньше уже было отмечено, в «Форвертсе» доказывал, что папский поход — это «моральное движение протеста» против большевистских «зверств» и ничего общего с военным заговором империалистов не имеет.

Такой же линии придерживались и все другие партии II Интернационала. Эстонская социал-фашистская газета «Рахва Сена» 26 марта 1930 г.

A Meditation for Good Friday..

The BIBLE STILL TELLS US MOST

How the Busy Man May Read It..

—by the Rev. Desmond Morse-Boycott

Human Moods

Unforgettable Words

Theological Error

A Whimsy

A Better Way

A Thought

for To-day

Религиозная отрава на страницах социал-фашистской газеты. Снимок со страницы газеты „Дейли Геральд“ (орган английской рабочей партии) от 2|IV 1931 г. со статьей попа о пользе библии.

писала, что папский поход об'ясняется «чисто человеческими чувствами»... Это оправдание «крестового похода» «моральными» мотивами было несомненно весьма выгодно империалистам, ибо давало им возможность вовлечь в кампанию против СССР значительно большие массы, вовлечь и тех, которые не поддались бы на явно милитаристические, антисоветские лозунги и призывы.

И еще в одном отношении показательна позиция партий II Интернационала. Лозунг, выброшенный меньшевиком Гарви о том, что не папе, а социал-демократии принадлежит первенство в антисоветской кампании за «свободу совести», этот лозунг нашел отклик во всей социал-фашистской печати. Борцы за «демократию» не хотели упустить из своих рук один из козырей антисоветской травли. И II Интернационал буквально дрался за первенство, за руководящую роль в «крестовом походе».

Так, если берлинский «Форвертс» писал, что не папе, а «международному социализму, скорее чем католицизму, должна принадлежать инициатива движения протеста против нового средневековья на Востоке» («Форвертс» 14 марта), то венская «Арбейтер Цейтунг» (орган австрийской социал-демократии) 16 февраля 1930 г. писала: «Когда клерикалы, говоря о России, орудуют принципом свободы совести, — это лицемерие. Но мы, социал-демократы, принципиально борющиеся за свободу совести с клерикалами, мы должны отстаивать свободу совести в борьбе с новым курсом советской политики». Это та же самая мысль, которая высказана «Форвертсом»: не папа, а мы, социал-демократы, должны возглавить антисоветский поход церковников.

Не папа, а II Интернационал имеет больше прав на травлю СССР — вот каков был единственный отклик социал-фашизма на «крестовый поход».

Российские меньшевики и «крестовый поход»

Российские меньшевики, нахлебники II Интернационала и капитала, на недавнем процессе «Союзного бюро ЦК» предстали перед рабочим классом как партия интервенции, как активные агенты империалистов. Само собой понятно, что и в этой антисоветской кампании, какой явился «крестовый поход», они приняли живейшее участие. Уже в цитированной раньше статье русского меньшевика Гарви, напечатанной в «Форвертсе», дана программа российского меньшевизма и его отношение к «крестовому походу». Нужно отметить, что в борьбе с советской властью и Октябрьской революцией российские меньшевики давно облюбовали религию как орудие антисоветской борьбы.

В 1927 г. в Харькове происходил судебный процесс грузинских меньшевиков. Тогда был опубликован целый ряд любопытнейших документов — переписка между заграничным ЦК грузинских меньшевиков в Париже и его представителями в советской Грузии.

Один из вождей грузинских меньшевиков, Ной Жордания, в письме своему корреспонденту пишет: «Наша цель — использовать все антибольшевистские элементы» для борьбы с советской властью. Так как церковь прежде всего принадлежит к числу антибольшевистских сил, то меньшевики спешат и ее использовать для своих антисоветских целей. Другой лидер грузинских меньшевиков, Рамишвили, в письме к своему корреспонденту просит у него сведений по следующим вопросам, касающимся Советской Грузии: «Положение церкви, продолжаются ли гонения на церковь, аресты и высылки священнослужителей (их фамилии), сколько церквей разрушено. Препятствуют или нет священнослужению. Существует ли с этой целью налог на церкви. Имеет ли место вы-

смеивание верующих. Преследуются или нет армянские и мусульманские церкви». Как известно, российские (и грузинские в том числе) меньшевики являются «информаторами» II Интернационала о положении дел в СССР. Вопросы, на которые Рамишвили просит ответа у своего корреспондента, — не праздные вопросы: ему нужны «сведения» о положении церкви в СССР, чтобы поднять антисоветскую кампанию. Он, Рамишвили, дальше в своем письме прямо об этом говорит: «Имейте в виду, что в Англии мы связаны с архиепископом Кентерберийским через нашего консула, а в Риме у нас имеется у папы специальный представитель Иваницкий (Р. Ингило). Доходят слухи из Грузии, что главы наших церквей думают об унии. Во всяком случае... вы должны присылать всякие сведения, что касается церкви. В Европе это имеет самое большое значение»...[1]

Любопытно признание грузинских меньшевиков в том, что они связаны с папой римским и с главой англиканской церкви архиепископом Кентерберийским. Выискивая «факты» о гонениях на религию, меньшевики понимают, что в Европе это «имеет самое большое значение».

Писано это в 1927 г. Таким образом за три года до начала папского «крестового похода» меньшевики уже начали собирать материал для папы, для буржуазной печати, для консерваторов. И когда началась антисоветская кампания папы, российские меньшевики поспешили принять в ней активное участие.

25 февраля 1930 г. «Социалистический вестник» № 4 (218) в передовой статье пишет об окружении СССР империалистическими государствами. Говоря об изоляции Советского Союза, «Социалистический вестник» пишет: «Грозное значение имеет послание

[1] См. у М. Н. Покровского — Октябрьская революция, стр. 393.

Der Polizeipräsident.
Abteilung IA.
Tgb.Nr.982 IA.1.31.

Berlin, den [illegible].April 1931.

An

den Verlag der proletarischen Freidenker,

Berlin,

Münzstraße 24.

Die von Ihnen verbreitete Druckschrift "Neuland" Nr.3/4 vom 1931 verstößt auf den Seiten 12, 16, 17 und 20 gegen § 1 Ziffer 3 der Verordnung des Reichspräsidenten zur Bekämpfung politischer Ausschreitungen vom 28.März 1931. Sie wird daher gemäß § 12 Abs.1 a.a.O. beschlagnahmt und eingezogen.

I.V.

Социал-фашисты—защитники религии. Письменное извещение берлинской полиции (во главе стоит социал-демократ) союзу безбожников о конфискации безбожного журнала «Нейланд», так как журнал оскорбляет религию.

папы, призывающее к борьбе с большевизмом прислушивающиеся к его голосу многомиллионные массы католиков всего мира. Значит ли это, что капиталистический мир «готовит войну» против Советского Союза, как трубит вся большевистская печать? Отнюдь нет! Надо ничего не понимать в современном мировом положении... чтобы приписать ему (т. е. империализму.—*М. Ш.)* сегодня воинственные замыслы»...

Таким образом меньшевики взяли на себя оправдание «крестового похода», затушевывание его политического назначения (подобно им «крестовый поход» оправдывали и другие секции II Интернационала). Затем меньшевики взяли на себя роль поставщика «фактического материала» для антисоветской кампании. «Социалистический вестник» № 5 (219) от 15 марта 1930 г. в статье о раскулачивании пишет о том, что «по деревням идут расстрелы попов и «кулаков».

В том же номере «Социалистический вестник» выступает с обширной статьей Далина — «Борьба с религией», являющейся программной статьей по вопросу об отношении российского меньшевизма к «крестовому походу» папы.

Далин писал: «Значительное большинство членов нашей партии всегда было и осталось до сих пор арелигиозным, чуждым всякому религиозному движению, но именно поэтому мы считаем своим долгом поднять голос самого громкого и решительного протеста против тех преследований, которым церковь всех религий подвергается сейчас в советской России.

Именно потому, что нам совершенно чужды всякая религиозность и церковность, мы призываем все революционные и социалистические элементы России и Европы, все, что есть честного и прогрессивного, чтобы заклеймить «борьбу с религией» при помощи концлагерей и Соловков»... Трогатель-

ная картина: римский папа требует войны против СССР, потому-де, что там религию «преследуют», а господа «социалисты» ему подпевают: мы сами в бога не верим, но именно поэтому (!?) призываем все «живые силы» Европы и России выступить против большевиков за их религиозную политику.

Большее пресмыкательство, большее лакейство перед империализмом и поповщиной трудно себе представить! Далин в своей статье плачется по поводу закрытия церквей в СССР, роста Союза безбожников. Он клевещет на Советскую Страну в связи с появлением интервью православных церковников (Сергия и др.), протестовавших против антисоветских выступлений папы. «Интервью, — пишет Далин, — было сочинено в верхах...» Далин пишет об интервью то же, что писала буржуазная и поповская печать. Затем в статье идут гнусные разговоры и «объяснения» антирелигиозной политики компартии. Вот как Далин ее представляет: «По коммунистической теории, подобно тому, как у «кулака» (Далин пишет «кулак» в кавычках.— *М. Ш.)* отнимают надел, а у нэпмана ликвидируют лавочку, так и у верующего ликвидируют религию»....

«Социалист» Далин скорбит о том, что в СССР «за одно последнее полугодие закрыто больше церквей, чем до того за семь лет». Он подробно распространяется насчет «ссылок и казней» церковнослужителей, громит Союз безбожников точь-в-точь, как это делал папа римский. «Социалист» Далин кончает свою статью самоутешением — он пишет о наблюдающемся в СССР «росте религиозности» среди рабочих. Социал-демократу Далину, как и папе, как и буржуазии, очень хочется, чтобы в массах трудящихся СССР росла религиозность. Желанное они принимают за действительное, и Далин восклицает: «Среди рабочих растет **рели-**

гиозность, а на строительство церквей жертвуют гроши и нищие-пролетарии».

Пусть утешается меньшевик Далин, пусть ставит ставку на «рост религиозности». Ведь на эту самую религиозность ставят ставку и капиталисты и белогвардейцы. Чем Далин хуже их?

Выступление в 1930 г. в защиту религии, будто бы «преследуемой» большевиками, — не новость для меньшевиков и их «Социалистического вестника». Они и раньше не упускали случая поднять антисоветскую травлю, используя для этой цели религию.

В конце 1929 г. в Ленинграде ГПУ ликвидировало контрреволюционную организацию «Воскресение». Здесь, под прикрытием религии, махровые контрреволюционеры вели антисоветскую работу, были связаны с заграницей, плели сети против советского строя. Когда в печати появилось сообщение о ликвидации этой организации, упомянутый уже меньшевик Далин в «Социалистическом вестнике» (№ 18 от сентября 1929 г.) в статье «Социальный заказ» выступает в защиту религиозников-контрреволюционеров из организации «Воскресение». Вот что Далин писал:

«Другой подвиг петербургского ГПУ—ликвидация организации «Воскресение»... Эта страшная контрреволюционная организация является наследницей бывшего некогда «Петербургского религиозно-философского общества». Меньшевик Далин считает нужным заступиться за этих людей, называет этих контрреволюционеров «лойяльнейшей частью буржуазной интеллигенции». Он конечно считает, что только «жестокости ГПУ» — причина ликвидации этой организации.

Перейдем от меньшевиков к несколько другого оттенка «социалисту», к болтуну Керенскому.

Сей муж также считает себя «социалистом». Он хотя и не состоит формально во II Интернацио-

нале, но имеет близкое отношение к нему. Во время «крестового похода» французские социалисты принимали Керенского и Милюкова и дали им возможность поплакаться на большевистские «жестокости» и рассказать «ужасы» о положении церкви в Советском Союзе.

Еще в декабре 1929 г., когда началась кампания церковников против СССР, Керенский в интервью с представителем английской газеты «Морнинг-пост» заявил, что, по его мнению, «западная церковь... должна со всей силой своего могущества не только протестовать против религиозных преследований со стороны советской власти, но и против непрерывного вмешательства в дела совести каждого отдельного человека». 3 марта нью-йоркская газета «Нью-Йорк Ивнинг-пост» опубликовала статью Керенского, который нападал на СССР за его религиозную политику и требовал «моральной интервенции» буржуазных держав против СССР.

Папа тоже говорил о «моральной интервенции». Эта моральная интервенция, по расчетам французского генерального штаба, должна была завершиться военной интервенцией, моральная должна была быть только вступлением к военной.

В передовой статье своего журнала «Дни» (от 5 января 1930 г.) Керенский писал, что нужно «внепартийное духовное объединение всех культурных французов во имя нравственного вмешательства» в дела СССР. Керенский еще больше развернул свою антисоветскую работу в тот момент, когда и папа и церковники всех стран усилили травлю СССР. Все оказалось точно рассчитанным, разделение труда полное. Социалист-меньшевик Далин и «социалист» Керенский кричат о «спасении религии», «угнетаемой» большевиками, и зовут капиталистический мир к «нравственному вмешательству» в дела СССР в тот самый момент,

когда по заданию французского генштаба агенты Торгпрома внутри СССР вредительствуют в союзе с меньшевиками, когда папа римский призывает к борьбе с большевизмом, а империалисты бешено готовят военную интервенцию!

«Социалист» Керенский, подобно меньшевику Далину, также рассчитывает на религию как на орудие борьбы с коммунизмом и СССР. В статье под названием «Под знаком веры» (помещена в журнале «Дни», Париж, 12 апреля 1929 г.) Керенский полемизирует со статьей «Реакция под флагом религии», помещенной в московском журнале «Молодая гвардия» (в апрельском номере 1929 г.). Он плачется по поводу «религиозных гонений» в СССР и в этом смысле опередил папу и церковников с их «крестовым походом». Он очень рад единому фронту священников, раввинов и баптистских наставников против социализма. Керенский пишет о том, что религия есть «отдушина» для всяких недовольных советской властью элементов. В этом он абсолютно прав: под крылышком церкви ищут себе приют контрреволюционные элементы, использующие религию для антисоветской работы. Он заканчивает свою статью указанием на то, что в области религии «кое в чем открыты новые возможности», — возможности конечно для антисоветской работы.

Белая эмиграция также видит своего союзника в лице церкви в СССР и ставит ставку на религию как на орудие антисоветской работы. «Социалисты» из II Интернационала и в этом вопросе строго следуют за махровыми черносотенцами.

Какие выводы из сказанного?

Капиталисты всех стран для борьбы с СССР широко использовали религию. Партии II Интернационала, в частности российский меньшевизм, также широко использовали религию для травли

2. JAHRGANG
JULI 1930

DAS ROTE BLATT

DER KATHOLISCHEN SOZIALISTEN

Herausgeber: Otto Bauer (Wien)
und Heinrich Mertens (Köln a/Rh.)
Verlag der religiösen Sozialisten
Mannheim, Jungbuschstrasse 9

7. HEFT

Aus dem Inhalt: Zuchtloses Geschwätz unter katholischem Deckmantel / Die Absolutheit des Christentums / Zum zweiten Kairos-Band / Kulturfragen / Bayrischer Kinderschutz Rußland — das Schicksal des Sozialismus

«Красная газета католистических социалистов», орган религиозных социалистов (Германия). Новейшая форма отравления рабочих ядом религии. Религиозные социалисты прячутся под крылышком социал-демократических партий.

СССР, следовательно — для подготовки вой против Страны Советов.

По существу здесь одна линия с империалиста при известном разделении труда. Если буржуаз и церковь открыто выдвигали лозунг борьбы пр тив СССР ради «защиты религии», причем довол но откровенно говорилось, что нужно изолирова СССР, пойти военным походом против нас, II Интернационал, присоединившись к антисове скому походу, взял на себя еще одну миссию: уб дить рабочие массы в том, что «крестовый похо ничего общего не имеет с политикой, и тем бол ничего общего не имеет с политикой империал стического окружения СССР. Тем самым социа фашисты «облагораживали» антисоветскую камп нию церковников, внедряли в сознание масс уб ждение в том, что речь идет о «морально движении протеста против большевистских зве ств», что только коммунисты выдумывают, буд «крестовый поход» есть составная часть военно подготовки империалистов против СССР. Это своей политикой социал-демократические вожд облегчали церковникам втянуть в антисоветску кампанию массы и оправдывали свое предател ство и антисоветскую установку в глазах рабочи социал-демократов, сочувствующих социалистич скому строительству в СССР. Одним словом, мо но сказать, что на долю социал-демократии в «кр стовом походе» выпала «почетная» задача — мобилизация пушечного мяса для антисоветско кампании, моральное оправдание подготовки во ны против СССР и ослабление того лагеря, кот рый под руководством компартий борется защиту социалистического строительства в ССС А так как социал-фашизм считает себя единстве ным стражем «демократии» и «борцом» проти террора (когда террор направлен против рабоче класса, социал-фашизм не протестует), то о

стественно обиделся, увидя в лице папы конку-
ента. Вот почему он, солидаризовавшись с пап-
кой антисоветской политикой, обиженно требо-
ал себе лавров первенства в антисоветской
ампании. Об этом писал в берлинском «Форверт-
е» Гарви, писали в венском «Арбейтер Цейтунге»,
 «Социалистическом вестнике» Далин, об этом
исалось и в других органах II Интернационала.
Мы увидим дальше, что этого же требовали со-
циал-фашисты «безбожники» (руководители Гер-
манского союза свободомыслящих) в своем орга-
не «Фрейденкер».

Социал-демократия из ИПС и «крестовый поход»

Что же делали в это время организации проле-
тарских свободомыслящих (безбожники) на Запа-
де? Известно, что в ответ на «крестовый поход» в
Германии свыше 50 тысяч человек выступили из
церковных общин. Рабочие организовывали мас-
совые демонстрации и митинги протеста против
травли СССР клерикалами. Активное участие в
кампании защиты СССР приняли пролетарские
безбожные организации Европы. Однако во главе
многих из этих организаций стоят социал-демо-
краты. Последние антисоветскую политику своих
партий (выше нами рассмотренную) внесли и в те
массовые пролетарские организации, во главе ко-
торых им удалось поставить своих людей, в част-
ности в те, которые должны были быть застрель-
щиками в кампании протеста против папского по-
хода, — в союзы пролетарских свободомыслящих
(безбожников) и объединяющий их Интернацио-
нал пролетарских свободомыслящих (ИПС).

Естественно было ожидать, что пролетарские
безбожные организации и объединяющий их Ин-
тернационал выступят с резким протестом против
папской авантюры, организуют массы на борьбу с

«крестовым походом» и в защиту СССР, используют «крестовый поход» для разоблачения классовой роли религии вообще и вовлечения в ряды безбожия новых масс. На деле получилось совершенно другое. На деле Интернационал пролетарских свободомыслящих оказался в хвосте антипапской кампании. Кампании против папского похода Интернационал как таковой не повел и своей пассивной позицией помог клерикализму и антисоветским заговорщикам. Чем об'яснить то, что многие организации пролетарских свободомыслящих заняли выжидательную, а часто и антисоветскую позицию в папском походе? — Тем, что во главе этих организаций в то время стояли социал-демократы, во главе же Интернационала пролетарских свободомыслящих в то время также стояли социал-демократы — Гартвиг, Сиверс и др.

Наиболее законченно и последовательно проводили социал-демократическую политику руководители Германского союза свободомыслящих. В то время как левые группы пролетарских безбожников Германии развернули большую агитационную кампанию в защиту СССР, социал-демократы, возглавляющие Германский союз свободомыслящих (большую организацию в 600 тысяч членов), шагали в ногу с папой и церковниками.

Мы уже говорили, что социал-демократы (в частности германские, австрийские, российские) искали для себя лавров первенства в антисоветской кампании. В таком же духе выступили и руководители Германского союза свободомыслящих. В разгар антисоветской кампании папы в газете германских безбожников «Дер Фрейденкер» (за апрель 1930 г.) появилась статья эмигрантки-троцкистки Петровой — «Проблема религии в СССР». Эта статья с успехом могла бы быть помещена в любом буржуазном органе. Петрова пишет об «отталкивающей» антирелигиозной агитации в СССР. Так как сказки

о религиозных гонениях в те дни были ходким товаром, то и троцкистка Петрова не упустила случая и эти аргументы использовать. Она пишет о «многих маленьких местных комиссарах и партийных агентах с большими револьверами и маленькими мозгами», которые преследуют религию, которые «начали закрывать церкви и устраивать в них клубы»... Статья троцкистки Петровой полна гнусных выпадов по адресу СССР, компартии и ее вождей. Она заканчивает ее словами: «Не папа... имеет право возмущаться» против религиозного террора советского правительства, «но мы, свободомыслящие»... Большего лакейства перед церковью нельзя и придумать: орган «безбожников» заявляет, что не папа, а пролетарские безбожники (!) должны протестовать против «преследований религии» в СССР. Социал-демократы последовательно проводили линию своей партии даже в таких организациях, как организации безбожников. Вот почему там, где эти организации находятся под социал-фашистским руководством, там они никакой борьбы против «крестового похода» не вели. Больше того, во всех этих странах социал-демократические «вожди» исключали из союзов за участие в кампании протеста против папского «крестового похода» как отдельных членов, так и целые группы.

Так как эта тактика социал-фашистов вызвала протест в организациях и усиливала левое революционное крыло, то Сиверс, председатель германского союза, в циркулярном письме по союзу свободомыслящих в июне 1930 г., оправдывал свою позицию таким образом: «Нам неоднократно ставили вопрос, почему мы на объявленный папой «крестовый поход» против Советской России не ответили активно»... Почему же это произошло? Потому, пишет социал-демократ Сиверс, что «мы на объявленную папой борьбу против Советской

России не так трагически смотрели, и вся шумиха, которая была потом поднята, это — не что иное, как обыденная коммунистическая театральная реклама». Выходит, что не папа выступил по указке империалистов застрельщиком антисоветской войны, но сами коммунисты устроили себе «рекламу» из папского выступления.

Если вспомнить, что социал-демократические партии, как это выяснилось и на процессе меньшевиков и как это видно из их позиций по отношению к социалистическому строительству, участвуют в заговорах империалистов против СССР, то понятно, почему социал-демократ Сиверс «не так трагично» смотрел на папский «крестовый поход».

Во главе Интернационала пролетарских свободомыслящих в то время стоял «левый» социал-демократ Гартвиг. Его положение несколько сложней, чем Сиверса (руководитель германского союза): Гартвиг, как-никак, был председателем Интернационала, куда входили и подлинно революционные пролетарские организации безбожников, в том числе СВБ СССР. Поэтому он не мог так открыто и откровенно, как Сиверс, присоединиться к папскому антисоветскому походу. Вот почему Гартвиг, делая вид, что он «протестует» против папского похода, на деле тормозил развертывание кампании в защиту СССР. Так, 4 марта 1930 г. за подписью Гартвига был издан от имени секретариата исполкома Интернационала циркуляр «По поводу 19 марта» (день папских антисоветских молений). Вот что писал Гартвиг всем секциям Интернационала пролетарских свободомыслящих (ИПС): «Генеральный секретариат ИПС не делает никаких распоряжений, а только побуждает или предлагает побудить других; эти побуждения основываются на деятельности самих членов ИПС». Это надо понять так: исполком ИПС не предлагает и не призывает к борьбе про-

тив «крестового похода», а полагается на «самодеятельность» секций. Мы видели, что социал-демократы в Германии, Австрии, Чехо-Словакии, Америке и других странах эту «самодеятельность» поняли по-своему и присоединились к «крестовому походу». Что все же предлагает Гартвиг? «Мы,— пишет он в своем циркуляре, — должны избегать нашим противодействием церкви лить воду на ее мельницу. Поэтому рекомендуется развить нашу деятельность после этих событий».

Хорош совет: после того как папская травля развернется, после того как попы закончат, мы, свободомыслящие, должны начать,—иначе мы будем лить воду на мельницу церкви!

Так «левый» Гартвиг боролся с «крестовым походом».

Социал-демократия и политика советской власти в области культа

В «крестовом походе» социал-демократия демонстрировала свою солидарность с клерикализмом и показала, что и она умеет использовать религию как орудие борьбы с большевизмом. Такое использование II Интернационалом религии для борьбы против Советского Союза не является новостью, не есть дело только «крестового похода», — оно имело место за все годы Октябрьской революции и будет иметь место и впредь. Так же как английские консерваторы и империалисты других стран использовали и используют религию для своих антисоветских целей, так же использует ее и II Интернационал.

В странах Европы и Америки в связи с кризисом и обострением классовых противоречий буржуазия все больше и больше укрепляет позиции церк-

ви для борьбы с рабочим движением, при этом она в своей церковной политике встречает полнейшую поддержку социал-демократических партий. Социалистические партии повсюду сотрудничают с церковью. Это вызывает недовольство передовой части рабочих, в том числе и социалистических рабочих, которые понимают, что сотрудничество с папой и с клерикалами есть отступление от марксизма, отступление от пролетарских позиций.

Как же вожди социалистических партий оправдывают свою конкордатную политику? В «крестовом походе» они кричали о религиозных преследованиях в советской России. Но как раз в период самой интенсивной своей конкордатной политики (1928—29 гг.) социал-демократическая печать начала писать о «союзе» между церковью и государством в Советской России. В тот период, когда вождям социал-демократии нужно было оправдать в глазах рабочих свою конкордатную политику, свой союз с попами, в этих случаях они пускались на инсинуации, распространяли сказки о «соглашениях» и «конкордатах» между советской властью в СССР и церковью. Конечно лживость подобных измышлений быстро раскрывается, но в определенный момент сказки эти все же делают дело, нужное социал-демократическим партиям. Приведем наиболее яркие примеры из этой области.

В конце 1927 г. англо-американское агентство «Ньюс-пейпер Сервис» распространило фальшивку — «интервью» т. Сталина «о воздушных силах СССР», о том, что советское правительство работает совместно с православной церковью, и т. д. Это агентство сообщало, что т. Сталин будто бы заявил, что в деле укрепления обороноспособности страны, в деле постройки воздушного флота нам помогает мир, заключенный со «святой православной церковью». Это фальшивое «интервью» буржуазная печать пустила гулять по миру. Тогда

же в печати было опубликовано сообщение, что это «интервью» т. Сталина — обычная фальшивка, каких за последние годы не мало сочиняла продажная буржуазная пресса в целях обмана читателей о положении дел в СССР и в целях антисоветской политики империалистов. В частности в этом лживом «интервью», в этой фальшивке говорится, будто т. Сталин сказал, что 95% населения Советской России считают своим идеалом религию, что он называет безбожников «политическими глупцами» и «преступниками дела Советов», что он будто бы преисполнен похвал «святой православной церкви» и считает самым большим успехом советской дипломатии, что «святая православная церковь работает рука об руку с производящим газовые яды и военные самолеты государством».

Социал-демократы и их пресса, подобно буржуазии и ее прессе, поспешили подхватить и использовать эту фальшивку. 11 декабря 1927 года венская социал-демократическая газета «Арбейтер Цейтунг» перепечатала эти измышления о мнимом «соглашении» большевиков «со святой православной церковью» и сопроводила их такими комментариями: вот Сталин признал важность примирения с религией и сотрудничество большевиков с церковью, но мы, социал-демократы, стоим и всегда стояли на той точке зрения, что с религией бороться не надо. «Но, — замечает газета, — трудно только понять, по какому праву... европейские коммунистические партии обвиняют социал-демократию в предательстве, если они стремятся к той же религиозно-политической цели, которую Сталин считает самым большим успехом русской революции»... (А выше газета сообщала, что будто бы, по мнению т. Сталина, высшим успехом нашей дипломатии является то, что «святая православная церковь» работает рука об-руку с советской властью!)

Не ясно ли, что фальшивку буржуазной прессы австрийские социал-фашисты постарались использовать в своих партийно-политических целях, в целях оправдания перед рабочими своей дружественной политики по отношению к церкви ссылками на большевиков, которые в СССР якобы также, после 10 лет революции, пришли к тесному сотрудничеству с попами. Любопытно отметить, что эту же фальшивку постарались использовать для борьбы с революционным крылом безбожников и руководители австрийского союза пролетарских свободомыслящих (во главе которого стоят социал-демократы), напечатавшие в своем журнале «Дер Фрейденкер» (в номере за январь 1928 г.) эту фальшивку.

6 января 1928 г. кельнская (Германия) социал-демократическая газета «Рейнише Цейтунг» напечатала сообщение о «дружбе между большевиками и католиками», о «соглашении» совласти на Украине с католической церковью. В те дни в Кельне заседал III конгресс Интернационала пролетарских свободомыслящих. Лживое сообщение социал-демократической газеты о «союзе» советской власти с попами на Украине дало возможность социал-демократу Сиверсу (руководителю Германского союза свободомыслящих) травить СССР и требовать от СВБ СССР борьбы с советским правительством за его «примиренческое отношение» к религии В то же время эта фальшивка оправдывала конкордатную политику германской социал-демократии.

4 апреля 1929 г. американская социал-демократическая газета «Форвертс» (на еврейском языке) писала, что ведутся переговоры между Советским Союзом и папскими представителями об установлении дипломатических сношений между СССР и Ватиканом. Газета сообщила, что переговоры близятся к успешному концу, причем советским пос-

Социал-фашисты пускают в ход поповское оружие борьбы с революционным рабочим движением [карикатура из еврейской коммунистической газеты (Америка)] «Фрайгат» на социал-демократическую еврейскую газету «Форвертс», перепечатавшую из поповских газет статьи против МОПР'а).

лом у папы намечен Луначарский. Эти и другие подобные фальшивки, печатаемые в социал-демократической печати о религиозной политике советского правительства, рассчитаны на обман передовых, сознательных слоев рабочих, на то, чтобы настроить их против СССР, чтобы убедить их, будто большевики отступили от своих революционных принципов. Сказки о «конкордате» с церковью в СССР рассчитаны на то, чтобы посеять недоверие к СССР в тех передовых слоях рабочих, которые сочувствуют нам и нашей политике, в частности политике в области религиозной, и чтобы оправдать свою социал-демократическую политику конкордатов, союзов и соглашений с попами. И действительно, особенно много фальшивок о «конкордате» распространялось по адресу СССР социал-демократической печатью в 1928—29 гг., как раз в тот период, когда социал-демократы в прусском правительстве, с Брауном во главе, готовили и заключили конкордат с папой, когда во Франции социалисты голосовали за возвращение монашеских орденов в страну и т. д.

Именно для того, чтобы оправдать политику конкордата, чтобы оправдать свой союз с церковью, социал-демократы в 1928—29 гг. писали «о союзе» между церковью и советским государством. Такую же политику вела и так называемая «левая» социалистическая пресса. «Фольксцейтунг» (Франкфурт, Германия) 11 апреля 1929 г. помещает большую статью — «Религиозная волна в СССР вопреки противорелигиозной пропаганде». В этой статье Бартельса, которого редакция рекомендует большим «знатоком» положения в СССР, доказывается, что в СССР поднимается религиозная волна, несмотря на безбожную пропаганду, что большевики перешли от гонений на религию к политике «терпимости и тем самым косвенного поощрения»... Автор пытается доказать, что в СССР

церковь перешла в наступление. Он выхватывает отдельные сообщения из наших газет и рисует их в искаженном виде, пытаясь показать «картину» роста религиозности масс. Делается это не спроста, а для того, чтобы оправдать отказ социал-демократии от борьбы с религией. Бартельс пишет, что рост религиозности в СССР подтверждает социал-демократическую «истину», что для преодоления буржуазной идеологии надо создать сначала «материальные предпосылки»[1].

Мы установили двойственную позицию социал-демократии: ее печать и вожди выступают и пишут, с одной стороны, о религиозных «гонениях» в СССР, с другой стороны — о «конкордате» с церковью. Чем это объясняется?

Нужно иметь в виду, что все это пишется в разное время. Разные условия требуют различных лозунгов для антисоветской кампании.

II Интернационал, подобно церковникам, непрочь поспекулировать на религии.

Для натравливания верующих рабочих, широких масс мелкой буржуазии, «гуманно» настроенных интеллигентов и т. д. они, подобно церковникам, уверяют о наличии религиозных гонений в СССР. Для натравливания передовых рабочих и для оправдания своей политики конкордатов социал-демократические вожди пишут о «конкордате» в СССР. Сказки же о подъеме религиозности нужны для того, чтобы доказать «крах» антирелигиозной политики советской власти и компар-

[1] Как известно, одним из социал-демократических аргументов отказа от борьбы с религией является аргумент невозможности преодолеть и побороть буржуазную идеологию, в том числе и религию, без создания «материальных предпосылок», т. е. без полного построения социалистического общества; а пока социализма нет, рассуждают многие социал-демократы, то и борьба с религией плодов не даст; при социализме же религия отомрет, так что необходимость борьбы с религией также отпадает.

тии и чтобы оправдать тем свой отказ об борьбе с религией.

Еще в декабре 1930 г. (в номере от 27 декабря) берлинский «Форвертс» с радостью сообщал, что церкви в Москве на рождество, несмотря на «гонения», были переполнены. Даже если это было так, казалось бы, чего радоваться социал-демократической газете? Но социал-фашисты хотят сказать подобными «сообщениями»: там, где «преследуют» религию, растет религиозная волна, поэтому правы мы, социал-демократы, живущие в мире с церковью.

Подобно тому как европейские социалистические партии не считали для себя невозможным использовать религию для антисоветской пропаганды, подобно этому поступали и российские меньшевики. Мы раньше говорили уже об участии российского меньшевизма в «крестовом походе». Но помимо этого вопросы религиозной политики СССР живо интересуют меньшевиков.

На страницах «Социалистического вестника» часто можно встретить статьи и заметки, посвященные религии, в неправильном, ложном свете рисующие положение дел в Советской стране. Прежде всего в один голос с церковниками и папой «Социалистический вестник» распространяется очень подробно о «религиозных гонениях в СССР». В марте 1930 г. «Социалистический вестник» с возмущением писал относительно закрытия церквей:

«Некоторое время тому назад была разрушена Иверская часовня. Мотивировалось это необходимостью облегчить беспрепятственное уличное движение». Дальше «Соцвестник» добросовестно, как и подобает лакейской газете, доказывает, что не интересы упорядочения уличного движения—причина сноса Иверской, а большевистские козни, и добавляет: «Разрушение церквей и монастырей сейчас производится в широких размерах»... Мень-

евики, считающие себя «марксистами», горько алуются на снос Иверской часовни. Разве это не рчейшее доказательство вырождения социал-деократии? Но в этом же номере есть еще более юбопытные вещи, свидетельствующие о том, как еньшевистские политики слепо копируют буржуазию. Известно, что за границей в буржуазной рессе печатались сказки о «национализации женщин» в СССР. Недавно в Америке одна церковная азета писала о «национализации» женского молоа в СССР, а немецкая поповская газета утверждаа, что у нас проведена «национализация женских олос». «Социалистическому вестнику» было бы ж очень неудобно подобные идиотские выдумки ечатать. Поэтому он пишет о «социализации быа». Вот что мы здесь читаем: «Сейчас в центре нимания среди советских граждан, в том числе коммунистов, кампания по проведению «социаизации быта». Намечен следующий темп «социаизации быта»: все новые дома будут строиться риспособленными к новым требованиям, и в них оциализация будет проводиться в полной мере. остальных домах время осуществления социализации предоставляется «самодеятельности жильцов». Сейчас почти во всех крупных домах Москвы образованы комитеты по проведению социализации, и уже во многих домах «наступление» на семью и личную жизнь советского гражданина начато широким фронтом. На практике социализация быта сводится к следующему. Во всех квартирах дома ликвидируются кухни, столовые, там, где они сохранились, т. е. вернее эти комнаты превращаются в обычные жилые комнаты. В нижнем этаже домов устраиваются кухни, столовые и ясли. Вся кухонная посуда, вся столовая и чайная посуда и все столовое белье обобществляются. Отбирается для детей детское белье... дальнейшая стадия намечается следующая: обобществление и

уравнительное разверстывание мебели, платья и белья...Озлобление эта мера вызывает страшное...» («Социалистический вестник» № 5 (219) от 15 марта 1930 г.). Что можно сказать против подобной явной и очень неумной лжи.

Мы видим на страницах «Социалистического вестника» ту же клевету, что и на страницах церковной печати. Меньшевистская антисоветская клевета — несколько видоизмененная буржуазно-поповская клевета, и это легко проследить на ряде примеров. Меньшевистская печать в свое время живо отозвалась на пятидневку. Абрамович написал статью в американской газете «Форвертс» (на еврейском языке) 21 сентября 1929 г. «Нет больше воскресенья в России», в которой он жалуется, что отмена воскресенья есть наступление на рабочий класс. Он жалуется на то, что нет больше ни воскресенья, ни субботы и представьте себе положение рабочего класса, который лишен теперь этих религиозных праздников. Пятидневку Абрамович называет «неслыханным наступлением на рабочий класс». Этот «социалист» осуждает пятидневку за то, что она бьет по религиозным праздникам. По Абрамовичу, пятидневка «ухудшает материальное положение рабочих», бьет по их культурной и бытовой жизни. За воскресный отдых, жалуется Абрамович, европейский рабочий класс долго боролся. «Вся жизнь в настоящее время приспособлена к воскресенью, начиная с театров, железных дорог, школ и кончая политическими выборами, демонстрациями и т. д.»,—пишет Абрамович и негодует, что большевики нарушили этот «извечный» порядок. Меньшевик Абрамович не может себе представить, как это можно изменить, переделать сложившиеся, традиционные установления. Мещанин и обыватель, он не может себе представить мир иным, чем он есть при капитализме. Поэтому он цепляется за воскресенье, он негодует на боль-

Религиозная отрава, разносимая с.-д. внутри рабочего движения. Журнал (Германия) «Религия и социализм» (орган религиозных социалистов).

шевиков за пятидневку, стараясь доказать «вред» этого мероприятия для рабочих.

Введение непрерывки нашло отклик и на страницах меньшевистского «Социалистического вестника». В № 16—17 этого журнала (от 11 сентября 1929 г.) помещена статья меньшевика Шварца «Непрерывное производство и рабочий день». Всячески доказывая «невыгодность» для рабочих непрерывки, Шварц пишет: «Борьба принудительными мерами с влиянием религии, как показал исторический опыт, заранее обречена на поражение и создает атмосферу общественного одичания». «Отмена всеобщего дня отдыха уже сама по себе очень болезненно будет воспринята многими миллионами рабочих и служащих». В этой «декларации» меньшевика Шварца мы прежде всего имеем перепев того, что писала буржуазная и поповская печать о пятидневке. Шварц кричит о религиозных «гонениях» в СССР и видит эти гонения в том, что введена непрерывка. Он пугает «общественным одичанием» в результате отмены воскресенья. Между тем одичание как раз характерно для буржуазной Европы и Америки, а не для СССР. Шварц пугает, что непрерывка вызовет недовольство рабочих и служащих. Теперь, когда у нас имеется двухлетний опыт осуществления пятидневки, какими бессильными предстают «пророчества» меньшевиков Шварца и К°! Шварц признает, правда, что когда-нибудь человечество достигнет такого высокого уровня материальной и социальной культуры, на котором возможен будет отдых работников и при отмене общих дней отдыха... «Но это—музыка далекого будущего»... Для меньшевиков социализм также «музыка далекого будущего».

Тот же меньшевик Шварц в «Социалистическом вестнике» от 10 октября 1929 г. (№ 19) вновь возвращается к пятидневке и пишет, что в «Америке идет успешная борьба за пятидневку», что там уже

сейчас рабочим удалось добиться во многих предприятиях такого распределения времени, при котором они работают от понедельника до пятницы по 8 часов в день и полностью отдыхают в субботу и воскресенье... Вот кого бы нам догнать и перегнать»... Меньшевик Шварц советует нам брать пример с Америки. Но он «забыл» сказать, что в Америке не только пятидневка, но и трех- и двухдневка, вводится и просто полная неделя безделья для 10 миллионов рабочих, выброшенных кризисом на улицу! Меньшевик Шварц «забыл» сказать, что сокращение рабочей недели в Америке и в других буржуазных странах проводится за счет рабочего, за счет сокращения зарплаты. Меньшевик Шварц об этом «забыл», расхваливая американскую «пятидневку»...

Из всего сказанного до сих пор нам будет понятно, почему буржуазная и поповская печать выступили в защиту меньшевиков во время процесса их «Союзного бюро ЦК» в Москве. Буржуазная пресса старалась замалчивать процесс меньшевиков но, поскольку писала о нем, она неизменно защищала их. Так же поступила и клерикальная печать. В особенности отличалась немецкая поповская газета «Германия»—орган католической партии. 28 февраля 1931 г. она посвятила специальную статью процессу меньшевиков, где выступает в их защиту. Газета старалась дискредитировать советский суд и ослабить впечатление от разоблачений контрреволюционной роли меньшевиков. 11 марта газета вновь возвращается к этому вопросу, утверждая, что процесс меньшевиков организован для того, чтобы «разжечь политические страсти». В Швейцарии, когда социал-демократы устроили антисоветский митинг «протеста» против московского процесса, именно католическая печать одобрила такие антисоветские демонстрации. 12 марта брюссельская газета католиков также выступила

в защиту меньшевиков. Церковники великолепно понимают, что в лице с.-д. они имеют своего союзника в борьбе против коммунизма и Советского Союза.

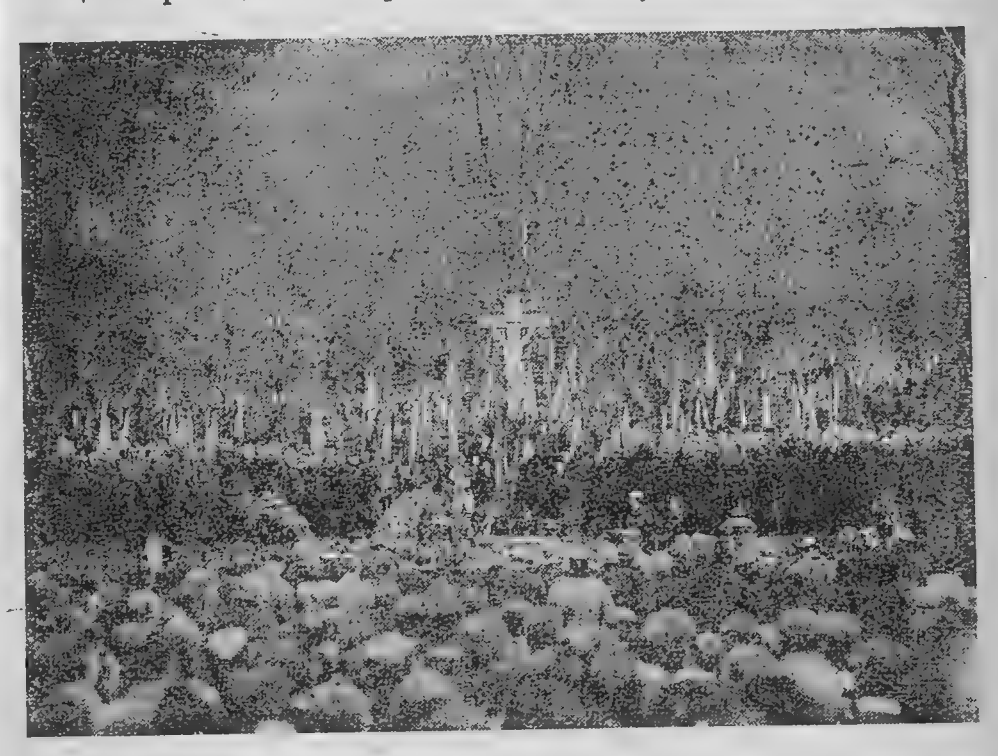
Социал-демократия в союзе с поповщиной

XI пленум исполкома Коминтерна (апрель 1931 года) подчеркнул, что «в преступной работе по организации экономической блокады и подготовки военной интервенции против СССР II Интернационал и социал-демократические партии непосредственно принимают руководящее участие и несут за нее полную ответственность...» Социал-демократические партии «окончательно превратились в важнейшее орудие империалистической буржуазии в деле идеологической и политической подготовки блокады и контрреволюционной войны против СССР». Мы видим, что социал-демократия выступает против СССР рука об-руку с другим орудием идеологической подготовки войны против СССР — с церковью. Сотрудничество с церковью на антисоветском фронте стало возможным также благодаря уже установившемуся сотрудничеству между социал-демократией и церковью в других областях.

Практически партии II Интернационала повсюду сотрудничают с церковью и религиозными организациями; программно, принципиально они отказались от борьбы с религией и открыли широкий простор религиозной пропаганде внутри партии.

В 1929 г. в Пруссии социал-демократ Браун как глава прусского правительства подписал конкордат (соглашение) с католической церковью, а в мае 1931 г. — с евангелической. В республике социал-демократа Брауна церковь получает от государства ежегодно в два раза больше, чем при Вильгельме II. В республике социал-демократов —

Германии—число процессов о «богохульстве» ежегодно доходит до 500, в то время как до войны их было 200. Социал-демократические полицей-президенты строго соблюдают интересы церкви, и полицей-президент Берлина Цергибель строго следит

Похороны социал-демократа Эберта—первого президента германской республики. Похороны состоялись с участием большого количества поповства, на могиле поставлено распятие.

за тем, чтобы в дни религиозных праздников не устраивалось никаких увеселений. Социал-демократ министр внутренных дел Пруссии Зеверинг в марте 1931 г. взял на себя инициативу созыва конференции министров внутренних дел германских провинций по вопросу борьбы с безбожием и агитацией безбожников. Всякого рода законопроекты, вносимые коммунистами в германский рейхстаг, которые в той или иной мере задевают церковь, отклоняются социал-демократами. Так,

когда коммунисты вносят в рейхстаг требования отмены законов о богохульстве, об аборте и т. д., во всех таких случаях социал-демократические депутаты подерживают попов. В мае 1929 г. в г. Магдебурге состоялся съезд Германской социал-демократической партии — ведущей партии II Интернационала. Выступивший на съезде глава прусского правительства Браун защищал в своей речи политику соглашения с католической церковью. Один из выступавших на съезде, Зольман, заявил: «Социал-демократия не может провозглашать себя атеистической. В ее рядах есть атеисты, монисты, философские идеалисты, философские материалисты, неокантианцы, протестанты, католики и иудеи. Всем им партия должна предоставлять свободу совести»...

На деле эта «свобода совести» в партии сводится к свободе проповедывать религию внутри партии и отравлять членов партии религиозным ядом.

На практике это выливается в то, что «социалисты» дерутся на выборах в церковные советы за своих кандидатов и считают большим достижением для себя, когда им удается провести своих людей, членов своей партии, в руководящие органы церковных организаций. В 1929 г. «Форвертс» посвятил специальную статью итогам церковных выборов: «Если бы рабочие более организованно принимали участие в церковных выборах, то они бы получили руководство в церкви»... Вожди партии всячески демонстрируют свою преданность «святой церкви». Браун, например, посылает приветственные телеграммы папе римскому (по случаю его 70-летия), старейший соглашатель Эдуард Бернштейн в связи со своим 80-летием в 1930 г. выразил сожаление, что вышел из религиозной общины 50 лет тому назад. Теперь, заявил Бернштейн, он бы этого не сделал. Штампфер, редактор «Форвертса», в 1929 г. в своем приветствии католиче-

скому журналу «Красная газета католических социалистов» писал: «Раньше многие полагали, что католик не может быть социалистом и что социалист не может быть католиком. Теперь большинство уже знает, что это является устарелым предрассудком»[1].

Австрийская социал-демократическая партия считается «левой» партией во II Интернационале. Подобно германской она работает рука об-руку с церковью, и «религиозная свобода» в партии выражается даже в том, что внутри партии образовался союз «христианских социалистов» на правах секции. В ноябре 1929 г. на съезде этих «христианских социалистов» в Вене выступал представитель ЦК с.-д. партии Австрии Элленбоген, который заявил, что социал-демократия освободилась от предубеждения против религии, что она расценивает религию как «глубочайшее проявление человеческой души», как носителя высоких идей нравственности и морали. Много подобных хороших комплиментов наговорил Элленбоген по адресу религии, являющейся знаменем самой черной реакции.

О том, как далеко заходит это содружество с церковью, свидетельствует следующее газетное сообщение (Правда, 8/VI, 1928 г.):

«По сообщению «Нейе Фрейе Прессе», социал-демократические члены муниципалитета города Маттербург (Бургенланд) обратились к венскому архиепископу кардиналу Пиффлю с жалобой на священника главной церкви в Маттербурге, который не разрешил им нести балдахин («небо») при крестном ходе в «духов день». Жалобщики указывали, что право нести «небо» всегда принадлежало членам муниципалитета. Архиепископ удов-

[1] Папа Пий XI в своем послании по рабочему вопросу в мае 1931 г. подчеркнул, что католик не может быть социалистом, социал-фашисты убеждают папу в обратном.

летворил жалобу и разъяснил, что «в настоящее время также и социал-демократическим членам муниципалитета должно быть предоставлено право нести «небо» при крестном ходе».

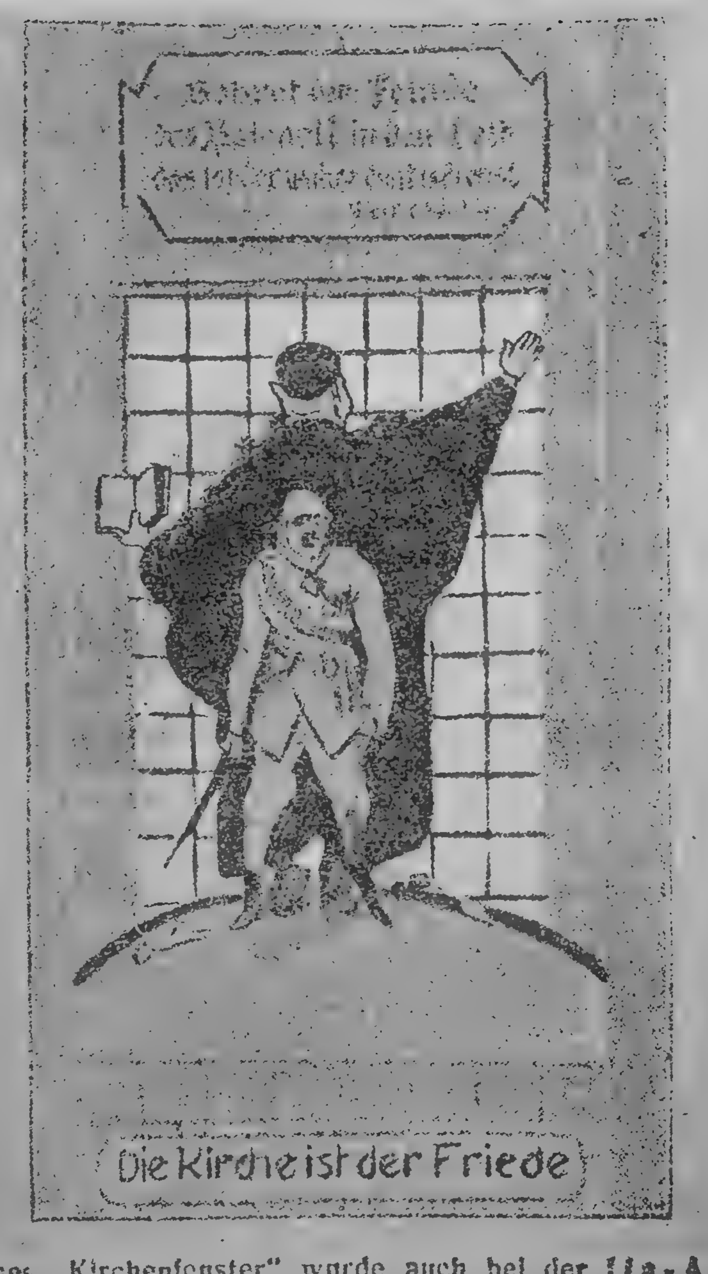
Лидеры польской социалистической партии (ППС) сотрудничают, подобно своим коллегам, с клерикалами, а Дашинский, один из вождей ППС, проявил себя на «божьей ниве» тем, что возглавил комитет постройки в Варшаве собора, долженствующего «увековечить возрождение Польши».

В 1927 г., во время выборов в польский сейм, ППС опубликовала воззвание к католическому населению, в котором подчеркивает «святость религиозного чувства» и заявляет, что «религия не находится в противоречии с социализмом». Подобными заверениями в своей лойяльности к религии «социалисты» рассчитывали заполучить голоса мелкой буржуазии.

Один из лидеров французской социалистической партии, Альберт Тома, руководитель Бюро труда при Лиге наций, за последние годы регулярно выступает на различных церковных съездах и в печати с восхвалением «миротворческой» деятельности церкви. Вождь бельгийской социалистической партии Вандервельде также преисполнен похвалы по адресу церкви, которая, по его словам, рука об руку с социал-демократией «выступает против милитаристической и националистической диктатуры». Это церковь капитализма, благословляющая бешеные приготовления к новым войнам, «выступает против милитаристической диктатуры»![1].

В 1929 г. французский парламент принял законопроект о восстановлении в былых правах монашеских католических организаций. Когда вопрос

[1] В изданной в 1907 г. брошюре Вандервельде «Рабочая партия и религия» он писал совсем другое, чем пишет теперь. Тогда он писал: «Уже и сейчас... церковь является наиболее надежным прибежищем привилегированных классов»...

Dieses „Kirchenfenster" wurde auch bei der Ifa-Ausstellung beschlagnahmt

Социал-фашисты защищают авторитет церкви. Плакат «Церковь за мир» (показывает гнусную роль церкви в военных делах капитала), конфискованный берлинской полицией (во главе которой стоит социал-демократ) с антирелигиозной рабочей выставки (в 1930 г.).

этот обсуждался в парламенте, то социалист Поль Бонкур выступал с речью и советовал голосовать за законопроект о предоставлении ряда прав и привилегий монашеским конгрегациям, ссылаясь на то, что укрепление церкви нужно «в национальных интересах Франции».

И после этого, через несколько месяцев, в Нанси происходил съезд французской социалистической партии. Накануне съезда вопрос об отношении партии к религии обсуждался на страницах партийного журнала «Социалистическая жизнь», и вот какие перлы печатал орган французской социалистической партии: «Религия есть акт веры в справедливость после смерти, социализм есть акт веры в справедливость, возможную на земле. Таково противоречие между религией и социализмом, и мы не имеем права вторгаться в совесть тех, кто его так или иначе разрешает».

Другой социалист, Рейд, высказал на страницах социалистического журнала мысль, что религия— это «факт биологический», т. е. врожденный, и следовательно вообще говорить о борьбе с религией меньше всего приходится. Как известно, поповщина также утверждает, что религия врождена человеку. Вопрос об отношении партии к религии вызвал горячие прения и на самом съезде, причем они велись вот в каком направлении: партия против клерикализма, против политических притязаний церкви, но она не против религии. «Христианство революционно, и его не следует смешивать с клерикализмом»,—утверждал один из ораторов. Другой заявил, что атеизм «противоречит социалистической традиции». «Большевики силой навязывают атеизм, но усвоение такой тактики означало бы для нас нарушение традиции партии», — заявил депутат Юрен. На самом съезде выступил с обширным докладом «христианский социалист» профессор Филипп и развернул программу «обно-

вления» религии и обновления социализма религией. Съезд французских социалистов прошел под лозунгом: долой какие бы то ни были революционные атеистические лозунги.

В Америке во главе социалистической партии стоит священник Норман Томас. Он был кандидатом социалистической партии на президентских выборах в 1928 г. Томас — решительный противник революционной борьбы рабочего класса. Еще получше его — вожди американской федерации труда (АФТ). Конференции АФТ открываются молебнами. На конференции АФТ, созванной по вопросу об организации текстильщиков (1930 г.), Грин, председатель федерации, заявил: «М ы с т а р а е м с я д о п о л н я т ь р а б о т у ц е р к в и», — речь идет о «работе» церкви в области борьбы с революционными настроениями в рабочем классе. Вожди АФТ принимают активнейшее участие вместе с церковниками в борьбе против коммунизма.

«Церковь и профсоюзы САСШ являются крепостями в борьбе против коммунизма», — этими словами заканчивается постановление сессии исполкома реформистского союза горняков САСШ, состоявшейся в апреле 1928 г.

Грин, председатель Американской федерации труда, в одной из своих проповедей в церкви заявил, что «деятельность организованного труда (т. е. вождей АФТ. — *М. Ш.*) идет параллельно с деятельностью церкви». Совершенно верно: и те и другие делают одно и то же дело и служат одному и тому же хозяину.

Вожди АФТ сами выступают с проповедями в церквах и широко работают над отравлением сознания рабочих религией, тесно сотрудничая с попами и банкирами.

Английская рабочая партия, ныне стоящая у власти, подобно «социалистическим» партиям кон-

тинента сотрудничает с церковью и помогает буржуазии разлагать рабочее движение религией, отравлять религиозным ханжеством рабочий класс Англии. Вожди рабочей партии — сами верующие люди; после трудов праведных в министерствах или на профсоюзных должностях они часто отправляются в церкви читать проповеди. Вождь партии Макдональд — ревностный христианин. В 1925 г., он как премьер английского «рабочего» правительства приветствовал мировой съезд церквей в Стокгольме: «Состояние всего мира теперь снова взывает к помощи христианского духа не только как судьи и врача, но также и как руководителя», — писал он в своем приветствии попам.

Гендерсон, министр иностранных дел Макдональда, читает проповеди в церквах, Томас — также. Пармур, которого мы видели в палате лордов распинающимся против «религиозных гонений» в СССР, является одним из руководителей «Союза друзей церкви» и активным участником ряда религиозных организаций. Подобно им, и другие вожди рабочей партии глубоко пропитаны религиозным ханжеством и лицемерием. Орган рабочей партии «Дэйли Геральд» печатает религиозные статьи о воскресении христовом, о том, что превращение вина в кровь христа не противоречит науке, и т. п.

Подобных примеров теснейшего сотрудничества церкви с социал-фашизмом можно было бы по всем секциям II Интернационала привести бесчисленное множество.

Укажем еще лишь на одну секцию — на российских меньшевиков и эсеров, входящих во II Интернационал. Мы выше уже отметили, как меньшевики заступились за религию, «преследуемую большевиками», как они везли антисоветскую колесницу римского папы. Меньшевик Далин в своей статье «Борьба с религией», посвященной

«крестовому походу» (журн. «Социалистический вестник», 15 марта 1930 г.), пишет: «За границей, в эмиграции, где отражаются, хотя и в кривом зеркале, некоторые процессы идейной эволюции России, уже растет религиозность очень отчетливо. Она захватывает и круги былой радикальной интеллигенции и даже некоторые социалистические круги. В эсеровской партии, партии беспощадных героев-атеистов, цареубийц и бунтарей, православная и иудейская религиозность быстро завоевывает сердца и превращает бывших террористов в смиренных чад церкви. Явление не индивидуальное, а групповое»...

Меньшевик Далин сам признает, что перерождение и в рядах российской эмиграции, в частности секции II Интернационала, зашло очень далеко — до превращения господ социалистов в «смиренных чад церкви». Это относится как к меньшевикам, так и к эсерам. Последние еще во время гражданской войны на севере (правительство эсера Чайковского) и на востоке, там, где они на время брали власть, неизменно сотрудничали с церковью[1]. И теперь за границей не только бывшая российская аристократия, но и бывшие террористы и нынешние «социалисты» охвачены волной мистицизма.

Эмигранты всех течений от право-монархических до «социалистических», надежды которых на скорое падение советской власти потерпели крах, по меткому выражению белогвардейского журна-

---

[1] «Социалистическое» правительство эсеров в Архангельске например оставило закон божий обязательным предметом в школе. В одном из постановлений его мы читаем: «Поручить генералу Зверинцеву снестись с духовными властями о желательности возглашения на молебствии многолетия Верховному управлению»... (т. е. эсеровскому правительству. См. об этом И. Минц — „Английская интервенция и северная контрреволюция», стр. 91).

ла «Утверждения» (Париж, № 1, 1931 г.): «Пытаются преодолеть «бытие» «сознанием». Мир реальный, «бытие» принесло им и приносит все новые и новые разочарования, рушатся одна за другими надежды на «конец» большевизма, а вместе с тем растет желание одолеть это бытие «сознанием», религией, бегством от мира в монастырь, в церковь. Эти настроения передаются в «социалистические» круги эмиграции, и мы можем поверить меньшевику Далину, утверждающему, что растет религиозность в рядах «социалистической эмиграции».

Внутренняя «социалистическая» эмиграция — осколки меньшевизма — часто ведут вредительскую работу под флагом церкви. Например в контрреволюционной организации «Союза вызволения Украины» активное участие принимали деятели автокефальной церкви, а в этой церкви из 577 попов 55 было бывших социал-демократов и эсеров. Во главе церковных и сектантских организаций мы встречаем немало бывших эсеров и меньшевиков.

Когда в Москве снесли часовню Иверской божьей матери, Керенский посвятил этому «событию» большую передовую статью в своем журнале «Дни» (от 11 августа 1929 г.), где он обрушивается на советскую власть за превращение зданий церквей в школы и клубы, называя это «актами самого дикарского вандализма».

«Кто знает Москву, тот не может себе представить кремлевских стен без Иверской часовни, на ступеньках которой даже в самую глухую ночную пору всегда кто-то молился, кто-то плакал»... — восклицает «социалист» Керенский. Все несчастье в том, что негде будет поплакать! А господа Керенские и хозяева его — французские биржевики — очень хотят, чтобы трудящиеся СССР плакали.

О лозунге «Религия—частное дело»

Выступая на практике пособником клерикальной реакции, партии II Интернационала оправдывают свои позиции принятым в этих партиях принци-

FORWARD

לייענט מען איצט די ביבעל װעניגער װי אַמאָל?

Религиозная отрава, распространяемая через социал-фашистскую печать: страницы из социал-демократической газеты (Америка) «Форвертс» (еврейской) с религиозными статьями.

пом «Религия — частное дело». Этот лозунг, в котором выражено отношение социал-демократии к религии, вместе с усилением оппортунистических элементов в рядах социал-демократии, вместе с их

перерождением в партии буржуазные, стал трактоваться все больше и больше в приемлемом для церкви смысле. В 1875 г. лозунг «Религия — частное дело» был принят на съезде социалистической рабочей партии Германии в Готе. Уже тогда Маркс писал, что это совершенно недостаточно, что рабочая партия должна была заявить, что «она стремится, напротив, освободить совесть от всякой религиозной чертовщины». Маркс следовательно требовал, чтобы социалистическая партия не ограничивалась скромным лозунгом «Религия — частное дело», а открыто заявила, что она «стремится освободить совесть от всякой религиозной чертовщины», т. е. открыто заявила себя атеистической партией.

Затем в 1891 г. на съезде Германской социал-демократической партии в Эрфурте отношение партии к религии во вновь принятой программе было сформулировано таким образом: «Провозглашение религии частным делом, отмена всяких ассигнований из общественных средств на религиозные и церковные цели. Церковные и религиозные общины должны рассматриваться как частные сообщества, вполне самостоятельные в своих делах». Энгельс считал, что эти требования совершенно недостаточны и в своей критике проекта Эрфуртской программы выдвигал следующие программные требования: «Полное отделение церкви от государства. Все без исключения религиозные общины рассматриваются государством как частные общества. Они лишаются всякой поддержки из государственных средств и всякого влияния на государственные школы»...

В Герлицкой программе (1921 г.) германской социал-демократии отношение партии к религии сформулировано: «Религия есть частное дело, дело внутреннего убеждения, не дело партии и не дело государства»... Таким же образом ставится вопрос

и теперь в германской и других социалистических партиях: «Религия — частное дело».

Ленин в 1908 г. в статье об отношении рабочей партии к религии писал, что: «Объявление религии «частным делом», эта тактика успела породить новое искажение марксизма в обратную сторону — в сторону оппортунизма. Стали толковать положение Эрфуртской программы в том смысле, что мы, с.-д., наша партия, считает религию частным делом, что для нас как партии религия есть частное дело. Не вступая в полемику с этим оппортунистическим взглядом, Энгельс в 90-х годах счел необходимым решительно выступить против него, не в полемической, а в позитивной форме. Именно Энгельс сделал это в форме заявления, нарочно им подчеркнутого, что социал-демократия считает религию частным делом по отношению к государству, а отнюдь не по отношению к себе, не по отношению к марксизму, не по отношению к рабочей партии».

Ленин здесь имеет в виду замечание Энгельса по вопросу «Религия — частное дело», высказанное им в 1891 г. в предисловии к «Гражданской войне во Франции». Говоря о Парижской коммуне 1871 г. и о проведенном ею декрете об отделении церкви от государства, Энгельс писал: «Коммуна состояла почти из одних рабочих или сторонников рабочего класса, поэтому ее постановления отличались решительно пролетарским характером. Коммуна объявила частью такие реформы, которые лишь по своей трусости не провела республиканская буржуазия, но которые были основным условием для свободной деятельности рабочего класса, например осуществление принципа, что религия по отношению к государству (подчеркнуто Энгельсом) есть частное дело».

Несомненно, что Энгельс, подчеркивая это место, имел в виду Эрфуртскую программу, где

оппортунистически толковался лозунг «Религия— частное дело»[1].

Это совсем иное, чем то, как толкуют этот лозунг социал-фашистские теоретики. Энгельс подчеркивал, что религия — частное дело по отношению к государству, но не по отношению к партии.

Ленин вслед за Марксом и Энгельсом подчеркивал, что для партии рабочего класса религия не есть «частное дело», что это требование с.-д предъявляет государству — добивается отделения церкви от государства, свободы совести, отделения школы от церкви, лишения церкви каких бы то ни было денежных субсидий и т. д., но по отношению к рабочей партии вопрос не так ставится: рабочая партия должна бороться с религией, а не считать ее для себя частным делом.

Социалистическая партия борется и должна бороться с религией. «Мы должны бороться с религией. Это — азбука всего материализма и следовательно марксизма», — писал Ленин.

Рассматривая религию как частное дело для себя, как для социалистической партии и следовательно как частное дело каждого члена партии в отдельности, — социал-демократия предоставляет полную свободу членам своей партии в религиозных и философских вопросах. Она принимает (и охотно принимает) в партию попов (вождь американской социалистической партии Норман Томас — поп). Она разрешает вождям партии читать проповеди в церквах (на этом особенно хорошо натренировались вожди английской рабочей пар-

[1] Зольман, один из руководителей германской с.-д., в журнале «Общество» в августе 1927 г. писал: «Глубокая основа и смысл знаменитой фразы о религии как «частном деле», заключается в том, что марксизм совместим с различными мировоззрениями».

MENSCHHEITS-KÄMPFER

HALBMONATSSCHRIFT DER RELIGIÖSEN SOZIALISTEN

4. Jahr, Nr. 20 | Wien, 1. November 1930 | 20 Groschen

Wir religiösen Sozialisten wählen am 9. November

für die Demokratie
für Altersversorgung, Arbeitslosenversicherung, Mieterschutz, Jugendfürsorge
für vollständige innere Abrüstung
für die Ueberparteilichkeit der Kirche

gegen den Faschismus
gegen die soziale Reaktion
gegen Bürgerkriegshetze
gegen klerikalen Mißbrauch der Religion für parteipolitische Zwecke

für ein freies Oesterreich der sozialen Demokratie!

WIR WÄHLEN SOZIALDEMOKRATISCH!

„Christliche“ Politik und der 9. November

«Религиозная свобода» в партиях II Интернационала—свобода попам отравлять сознание рабочих религией. На фотографии—орган секции христианских социалистов в партии Отто Бауэра (австрийская социал-демократия).

тии). Она допускает организацию внутри партии союза христианских социалистов. Ее партийная пресса печатает религиозные статьи и т. д. Лозунг «Религия — частное дело» таким образом широко раскрыл двери поповщине и религии в ряды II Интернационала.

Свой отказ от борьбы с религией социал-демократия объясняет тем, что открытое провозглашение антирелигиозных лозунгов оттолкнуло бы от партии верующие массы. Об этом обстоятельно пишет Отто Бауэр, теоретик австрийской социал-демократии, в брошюре «Социал-демократия, религия и церковь». Брошюра эта написана в 1927 г. в защиту Линцской программы австрийской с.-д. Бауэр в предисловии пишет, что важнейшая задача партии — завоевание масс. Завоевание крестьянства на сторону с.-д. упирается не только в аграрный вопрос, но и в вопрос религиозный. «Буржуазия, — пишет он, — может только потому еще господствовать, что церковь эксплоатирует религиозные чувства народных масс так, чтобы поддержать господство буржуазии»... Отсюда делается вывод, что зло не в религии, а в эксплоатации религии церковью (!?) в интересах эксплоататоров, и дальше — отсюда вытекает задача борьбы с клерикализмом, но не с религией. Такое расчленение эксплоататорской церкви от «эксплоатируемой» религии несомненно играет на-руку всем тем элементам, которые, в целях сохранения над массами реакционного влияния религии, готовы обрушиться на клерикализм, на попов и всю церковную организацию, выгораживая всячески религию.

Как же относиться к религии?

Бауэр в своей брошюре пытается «объяснить» позицию ВКП(б) в отношении религии. «Разница между нами и большевиками, — пишет он, — в том, что большевики считают себя авангардом, передовой частью пролетариата и не ставят себе

13. Jahrgang · Nummer 20

Mannheim, 17. Mai 1931

Der Religiöse Sozialist

SONNTAGSBLATT DES ARBEITENDEN VOLKES

Durch christlichen Glauben zu sozialistischem Kampf! Durch sozialistischen Kampf zu christlichem Glauben!

Gläubige Christen und klassenbewußte Sozialisten.

Antrag der religiösen Sozialisten an den Parteitag der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands.

Газета Союза христианских социалистов Германии. Номер, приведенный на фотографии, посвящен лейпцигскому конгрессу германской социал-демократической партии (1931 г.). Союз христианских социалистов в передовой статье требует, чтобы его члены избирались в руководящие органы партии и чтобы партия считала христианских социалистов своей родной частью.

целью вовлечение в партию всего пролетариата Именно потому, что они объединяют передовые, наиболее сознательные слои пролетариата, порвавшие с традициями прошлого, поэтому они не рассматривают религию, как частное дело, а исключают верующих из партии. В Австрии же, — говорит Бауэр, — все партии борются за завоевание пролетарских масс. Если не мы, социал-демократы, их возьмем, то их втянут в свои организации буржуазные партии. Мы должны стремиться все пролетарские массы завоевать и поэтому не можем выбросить антирелигиозных лозунгов». По существу Бауэр признает, что из-за боязни оттолкнуть от партии мелкобуржуазные массы с.-д. отказываются от борьбы с религией. Меньшевистские партии не являются рабочими партиями.

В Герлицкой (1921 г.) программе германской с.-д. подчеркивается, что партия является не рабочей партией, а «партией трудящегося народа в городе и деревне»...

В Линцской (1926 г.) программе австрийской с.-д. как большое достижение партии отмечается, что она вовлекла не только рабочих, но и служащих, ремесленников, чиновников и т. д.

Еще сильнее подчеркивает свой не пролетарский, а «общечеловеческий» характер программа английской рабочей партии. Там говорится, что рабочая партия «говорит не как агент того или иного класса, но как политический орган, созданный для выражения нужд и стремлений всех тех, кто участвует в труде — уделе человечества». Именно потому, что партии II Интернационала не являются рабочими партиями, именно потому, что они считают для себя величайшим достижением приход мелкой и даже высшей буржуазии в партию [1], — они не желают радикальными лозунгами

[1] В 1928 г. в американскую социалистическую партию вступил член семьи миллионера Вандербильда. По этому по-

оттолкнуть от себя мелкобуржазные и буржуазные слои.

Отто Бауэр мотивирует отказ социал-демократии от борьбы с религией тем, что такая борьба может отпугнуть от партии рабочих и мелкобуржуазные массы.

«Марксист должен уметь учитывать всю конкретную обстановку, всегда находить границу между анархизмом и оппортунизмом (эта граница относительна, подвижна, переменна, но она существует), не впадать ни в абстрактный словесный, на деле пустой «революционизм» анархиста, ни в обывательщину и оппортунизм мелкого буржуа или либерального интеллигента, который трусит борьбы с религией, забывает об этой своей задаче, мирится с верой в бога, руководится не интересами классовой борьбы, а мелким, мизерным расчетцем: не обидеть, не оттолкнуть, не испугать, премудрым правилом: «Живи и жить давай другим» и т. д. (Ленин — «Об отношении рабочей партии к религии», т. XI, ч. 1). Социал-демократы именно руководствуются правилом: «не обидеть, не оттолкнуть, не испугать» и, нападая на клерикалов, они всячески выгораживают религию и всемерно подчеркивают свое уважение, а то и свою преданность церкви и религии. О классовой роли религии они не говорят. Они закрывают глаза на то, как под флагом религии и церкви буржуазия организует реакционные силы на борьбу против рабочего класса, они не хотят видеть, как религия разлагает рабочее движение, ослабляет силу сопротивления рабочего класса, воспитывает в его сознании вредные идеи общности интересов всех людей, о классовом мире, воспитывает в нем вра-

---

боду «социалист» Кольмен писал о «возрождении социалистической партии» в связи со вступлением в нее «потомка одного из богатейших людей в мире».

жду к социализму. Штампфер, ныне редактор берлинского «Форвертса», еще в 1905 г. в статье «Религия — частное дело», где он комментирует этот пункт эрфуртской программы, писал, что «если социал-демократы занимаются религиозными проблемами, то они делают это из нравственного побуждения, из любви к истине!»

Не интересами классовой борьбы пролетариата, а «любовью к истине», вот чем объясняется то, что некоторые социалисты занимаются религией. Социал-демократ пытается по-поповски перенести вопрос в плоскость споров об отвлеченной истине, о нравственности и т. д., но не в политическую плоскость, единственно правильную. Штампфер дальше поясняет, что лозунг «Религия — частное дело» не означает, что религия есть безразличное дело. Религия, которая «хочет препятствовать науке», борется против политических и экономических требований с.-д. доводами веры — такая религия является противницей социал-демократии, и, «поскольку она является таковой, с ней приходится бороться, хотя бы уже в интересах самозащиты!» Любопытная постановка вопроса. Штампфер рассматривает две отличных отвлеченных религии: одна, борющаяся своими догматами против социализма и науки, и другая — чистая, «аполитичная». Только против первой надо бороться! На самом деле конечно есть одна религия, которая в корне враждебна и социализму и науке. Опыт всей предыдущей человеческой истории и опыт современной классовой борьбы довольно определенно показал, что религия всегда была и осталась опорой и орудием эксплоататоров. Деление на добрую и плохую есть лишь путь к очистке религии в целях ее укрепления, путь, по которому идут ныне наиболее умные группы церковников. Как видим, в хвосте у них тянутся социал-демократические партии. Вандервельде в выше уже

цитированной статье «Рабочая партия и религия», написанной задолго до войны, также пишет, что с.-д. не должна отпугивать от себя своей позицией в вопросах религии. «Необходимо, чтобы соц. партия стояла вдали от сектантской политики, стесняющей и не терпящей тех мнений или чувств, которые она считает ошибочными и даже абсурдными, но которые необходимо уважать», — писал Вандервельде. Непонятно только однако, почему «абсурдные мнения» нужно обязательно уважать? «Не печально ли например, — пишет Вандервельде, — слышать, когда наши товарищи поют следующий отвратительный куплет из Карманьолы, взятый из наихудшего репертуара революционной буржуазии и который я всегда слушал с отвращением: «Христа — на живодерню, св. деву — на конюшню, и святого отца — к дьяволу»...

«Каким образом находятся социалисты, настолько недобросовестные и неразумные, чтобы оскорблять Распятого — жертву фарисеев и священников и Св. Деву (все это с больших букв. — *М. Ш.)* — этот величайший образ материнских страданий»... Преклонение перед церковью и ее «святынями» у г-на Вандервельде родилось, как мы видим, не сегодня, не в дни «крестового похода», а имеет корни в его прошлом. Облагородить религию, сделать ее «приемлемой» для рабочих и наоборот—предстать перед буржуазией, в особенности мелкой, в роли истинной защитницы «истинной» религии — вот миссия, которую взяла на себя социал-демократия. Неудивительно, что те поповские элементы, которые ставят себе ту же цель — очистку религии, находят себе приют в рядах социал-демократии. Любопытный пример дает существование внутри социал. партий европейских стран секций так называемых «религиозных социалистов». Девиз немецких религиозных

социалистов — «через христианскую веру к социализму, через социализм к христианской вере» [1].

Современная социал-демократия обеими ногами вросла в капитализм и является его верной опорой. Германская социал-демократия, имевшая до войны 90% рабочих в партии, сейчас в сильнейшей степени разбавлена мелкой буржуазией. Тысячи ее членов работают в аппарате буржуазного государства и блестяще служат буржуазии в роли высших чиновников, начальников полиций и т. д. Чиновнический, служилый элемент, журналисты, парламентарии, политики, гласные муниципалитетов — вот кто играет громадную роль в партии.

В 1925 г. в германской с.-д. числилось 50.000 функционеров в профессиональных кооперативных организациях, в больничных кассах. Сюда же входят 10 000 провинциальных земских и городских гласных депутатов, 30 000 коммунальных гласных, 4 000 бургомистров и горсоветников, 2 000 членов правительств и полицей-президентов и т. д. [2]. К Лейпцигскому съезду (май—июнь 1931 г.) герман-

---

[1] В газете «Союза христианских-социалистов Германии», «Религиозный социалист“, № 20 за 1931 г. в связи с предстоявшим в мае с‘ездом социал-демократической партии был напечатан ряд статей о взаимоотношении христианских социалистов с с.-д. партией, частью которой они состоят. Поводом к статьям послужило то, что журнал «Социалистический свободомыслящий» внес проект к съезду партии, в котором резко обрушивается на христианских социалистов, заявляя, что, проповедуя лозунг классового братства, христианские социалисты волей или неволей становятся слугами капитала. В ответ на это газета христианских социалистов опубликовала внесенный союзом христианских социалистов съезду партии протест против такого отношения к ним и требовала, чтобы партия избирала христианских социалистов в свои руководящие органы, дала им редактирование партийной печати и т. д. Эти люди так хорошо себя чувствуют в рядах с.-д., что теперь требуют себе место на руководящих постах партии и пред‘являют партии ультимативные требования.

[2] См. об этом у Мартынова — Современный II Интернационал, стр. 239.

ской социал-демократии, «из 1 миллиона членов около 300 тысяч вросли в государственный, полицейский, профессиональный и т. д. аппарат. Из 2 148 депутатов рейхстага и всех ландтагов 662 — члены с.-д. Из всех бургомистров Германии $^{1}/_{3}$ члены с.-д. («Правда» от 12/VI 31 г.). Таким образом налицо полнейшее сращивание социал-фашизма с буржуазным государством. Во Франции парламентская фракция социалистов (выборы 1924 г.) из 104 депутатов не имела в своем составе ни одного рабочего, зато мы среди этих 104 имеем: 13 адвокатов, 19 коммерсантов, промышленников и сельских хозяев, 15 журналистов, 41 чиновника и служащих, 5 врачей и инженеров, 4 университетских профессора, 6 учителей и др. Все эти люди, как и громадный чиновничий состав, имеющийся в рядах германских и др. с.-д. партиях, давно оторвались от рабочего класса, ничего общего ни с ним ни с его нуждами не имеют. Леон Блюм, вождь французских социалистов, на бракоразводных делах королевских особ нажил миллионное состояние. Вожди американской федерации труда — крупнейшие богачи и т. д. Эти люди срослись всем своим существом с буржуазным обществом. А так как религия есть одна из опор буржуазного общества, то и социал-демократия, другая опора буржуазии, естественно не только не выступает против религии, но, наоборот, сотрудничает с церковью на поприще совместной борьбы с революционным настроением в массах, с коммунизмом, с СССР.

Свежий любопытный пример дает испанская революция апреля 1931 г. Временное правительство после бегства короля Альфонса составилось из представителей буржуазных и социалистических партий.

Одной из задач, которые должна разрешить испанская революция, является аграрный вопрос,

конфискация помещичьих и церковных земель, а также лишение католической церкви ее феодального могущества (отделение церкви от государства в первую очередь). Ни того ни другого временное правительство буржуазии не сделало, а господа министры-«социалисты» и не думали требовать ограничения мощи церкви и конфискации ее земель.

Только партии Коммунистического интернационала открыто декларируют свою атеистическую программу, всемерно раскрывают рабочим глаза на подлую реакционную роль религии. Только партии Коминтерна возглавляют борьбу рабочего класса со всякого рода средневековьем, которое ныне вновь торжествует в капиталистическом мире, подчиняя свою борьбу с религией общим задачам классовой борьбы пролетариата. Это ничего общего не имеет с социал-фашистскими запугиваниями о том, что партии пролетариата, выставляющей атеистические лозунги в своей программе, грозит опасность превратиться в секту. Это лучше всего показывает пример германской коммунистической партии, которая упорно борется с контрреволюционной поповщиной как с союзником фашизма и агентом капитала. Эта партия ни одной минуты не была сектой и является подлинно массовой пролетарской партией. В своей борьбе с капиталом она ведет за собой не только революционно настроенные рабочие массы, но и рабочих членов христианских союзов, мобилизуя их на борьбу за жизненные требования рабочих. В практике классовой борьбы они, эти рабочие члены христианских союзов научаются понимать контрреволюционную роль религии и церкви и уходят из клерикальных организаций в компартию и революционные профсоюзы.

За последние годы в Германии (и в других странах) это стало широким явлением.

* * *

Социал-демократия выродилась в партию реакции, партию буржуазной контрреволюции, в «главную социальную опору буржуазии в ее борьбе с пролетариатом» (тезисы XI пленума ИККИ). Она блокируется в этой своей деятельности со всеми другими реакционными силами и с крупнейшими из них — церковью и религией. Но она не только блокируется с церковью, но сама подвергается процессу клерикализации подобно тому, как этим охвачено в настоящее время капиталистическое общество. На Лейпцигском съезде с.-д. (май—июнь 1931 г.) докладчик по вопросу об «анархии капиталистического хозяйства и рабочем вопросе» Тарпов заявил: «Мы вынуждены быть врачом, который должен лечить капитализм». И вся деятельность всех партий II Интернационала направлена к тому, чтобы как-нибудь вылечить капитализм, сохранить, удержать господство капитала, чтобы не допустить пролетарской революции, чтобы душить ее там, где опасность таковой для буржуазии вырастает. И нужно им отдать справедливость — социал-фашисты неплохо с этим делом справляются. Недаром в Германии они облюбовали себе посты начальников полиции. Церковь и религия в своей области делают то же дело, что и социал-фашизм, — укрепляют распадающееся здание капитализма. Вот почему социал-фашизм теснейшим образом сотрудничает с поповщиной и всемерно охраняет своего собрата на фронте удушения рабочего движения. На Лейпцигском съезде Зольман обрушился на безбожников и восхвалял драконовские законы, издаваемые против них в Германии. От оппортунизма в теории («религия — частное дело для партии»)—до коалиции с католическим центром, до конкордатов с церковью, до совместных с папой выступлений против коммунизма и СССР — таков путь II Интернационала.

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ АТЕИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Социал-демократы играют еще до сих пор большую роль в атеистическом движении в капиталистических странах. Практика последних лет показала, что в ряде стран социал-демократическое руководство организациями свободомыслящих приводит к упадку, к снижению политического уровня этих организаций, к выхолащиванию всякого политического содержания из их работы, к превращению их в лучшем случае в культурнические организации. Всестороннее выяснение и разоблачение политики социал-демократии в атеистическом движении настоятельно необходимо.

Вопрос этот является в настоящее время исключительно важным и политически острым, хотя бы потому, что в рядах организаций свободомыслящих, возглавляемых социал-демократами, в Германии, например, насчитывается примерно 500 000 рабочих, в Австрии 40 000 и т. д., в то время как в революционных организациях пролетарских свободомыслящих в этих странах число членов пока еще значительно меньше.

Социал-демократы во главе организаций свободомыслящих (безбожников) вынуждены вести двойственную политику, которая диктуется им общей политикой с.-д. в отношении религии. Как члены с.-д. партий, как функционеры этих партий, вожди организаций свободомыслящих не могут по-настоящему бороться с религией, ибо борьба с

наступлением клерикализма немыслима без борьбы с теми, кто расчищает дорогу клерикалам, немыслима без разоблаченния конкордатной политики социал-фашизма. Вот почему социал-демократы, возглавляющие организации безбожников, ограничивают себя и поле деятельности своих организаций. И в то же время организации пролетарских свободомыслящих ставят своей задачей

Рабочие порывают с религией. Демонстрация за выход из церкви в Берлине. 1930 г.

борьбу с религией и с наступлением клерикализма. Они созданы для этой цели. Из этого двойственного положения для с.-д. и вытекает та двойственная политика, которую они ведут, на деле сводящаяся к одному, к отказу от борьбы с наступлением клерикализма, к проведению линии социал-демократической партии, только другими методами, часто прикрасив ее левыми фразами.

Положение усложняется тем, что в настоящее

время вместе с общим подъемом рабочего движения происходит широкий отход рабочих от социал-демократии, разрыв с социал-демократическими иллюзиями на почве недовольства рабочих антипролетарской, буржуазной политикой этих партий. Известную отталкивающую от с.-д. роль играет также и церковная политика партии II Интернационала, растет недовольство рабочих, в том числе и рабочих социал-демократов, конкордатной политикой партий II Интернационала.

Недавно в «Правде» (см. «Правда» от 2 апреля 1931 г.) было напечатано несколько писем рабочих, вышедших из с.-д. партии. Среди них обращает на себя внимание письмо члена с.-д. партии с 1898 г., рабочего Людвига Нольте. Он пишет: «В 1898 г. я стал членом германской с.-д. партии. Я старался оправдать социал-демократическую партию, считая, что в ее поведении были отдельные ошибки. Но, когда социал-демократы одобрили ассигнование кредитов на постройку броненосца «А» и имели бесстыдство заключить конкордат со злейшим врагом пролетариата — католической церковью, я уже не мог найти ей никаких оправданий». Такие случаи не единичны.

В этих условиях распада с.-д. партии социал-демократические организации свободомыслящих (безбожников) являются сейчас для социал-демократии отдушиной в том отношении, что недовольные конкордатной политикой своих вождей с.-д. рабочие могут уходить туда, в эти организации. Существование с.-д. организаций свободомыслящих для рабочих создает иллюзию, будто с.-д. также борются с религией. В социал-демократических партиях разделение труда полнейшее: партия заключает конкордаты с церковью, имеет в своем составе попов, христианских социалистов, блокируется с клерикалами, и в то же

время в ее составе имеются люди, хвастающие своим свободомыслием, своим радикализмом и даже возглавляющие атеистические организации. Создается в и д и м о с т ь того, что социал-демократические партии ведут не только конкордатную политику, но дают возможность тем, кто в ее рядах недоволен этой близостью к церкви, вести борьбу с религией. На самом деле здесь имеет место только видимость борьбы с религией. Но социал-демократические организации свободомыслящих великолепно выполняют свою роль отдушины для лево-настроенной части рабочих, целиком не порвавших еще с социал-демократическими иллюзиями и не осознавших еще, что партии II Интернационала не могут и не хотят никакой борьбы с наступлением клерикализма.

Разберем четыре основных вопроса, относящихся к политике с.-д. в международном безбожном движении. Эти вопросы следующие: 1) политика и аполитичность, 2) отношение к наступлению церкви и к церковной политике с.-д., 3) отношение к Советскому Союзу и к антирелигиозной политике советской власти и 4) отношение к буржуазным организациям свободомыслящих.

Когда в 1924—25 гг. организовался Интернационал пролетарских свободомыслящих (безбожников), в него вошли и левые организации. Хотя уже на первых конгрессах социал-демократы показали, что у них очень сильна тяга к единству с буржуазно-радикальными «свободомыслящими», все же под давлением членских масс они были вынуждены принять, правда путаную, но все же революционную программу. Эта программа гласила, что организация пролетарских свободомыслящих есть социалистическая организация и что она связывает свою судьбу и свою работу с общей борьбой рабочего класса. § 1 устава ИПС гласил: «ИПС является объединением организаций свободомысля-

щих, стоящих на почве революционного марксизма и классовой борьбы». На конгрессах Интернационала, в частности на конгрессе в Кельне (1928 г.), была принята политическая резолюция, составленная на основе правильной оценки временной, неустойчивой стабилизации капитализма и вытекающих отсюда задач ИПС. Правда, резолюция была принята вопреки и против воли социал-демократических вождей, но она свидетельствовала о наличии сильного левого крыла во всех секциях ИПС. Большое влияние левого крыла показали, например, выборы в руководящие органы берлинской организации в 1928 г., когда, несмотря на террор руководителей организации, несмотря на исключения лучших работников, левое крыло получило 42 429 голосов, а социал-демократы — 41 865. Сильные революционные настроения все время существования ИПС давали себя знать в организациях, и социал-демократам приходилось с этим считаться. Они тогда непрочь были жонглировать левыми фразами для прикрытия своих правых дел. Во всяком случае они должны были считаться с основным принципом ИПС, выраженным в его программе: «Пролетарское движение свободомыслящих есть отрасль великого социалистического движения», с тем, что это движение «ставит себя на служение пролетарской освободительной борьбе».

Но вместе с тем, как социал-демократия все больше и больше переходит в лагерь буржуазии, она отбрасывает всякую революционную фразеологию, и даже словесная левизна отбрасывается, когда надо до конца провести политику социал-фашистского разгрома пролетарского атеистического движения. В № 4 (за 1931 г.) газеты немецких пролетарских свободомыслящих «Пролетарише Фрейденкерштимме» приводится письмо Гартвига — бывшего председателя ИПС, исключенного

на IV конгрессе (ноябрь 1930 г.) из Интернационала, в котором он пишет, что в борьбе с революционными организациями пролетарских безбожников социал-демократы рассчитывают на помощь германской полиции.

Осуществляя в организациях свободомыслящих политику своей партии, социал-демократические руководители в то же время всюду кричали о том, что они, социал-демократы, в массовых организациях пролетариата не занимаются политикой. Они говорили, что существуют три типа организаций рабочего класса: политические, экономические и культурные. Мы, свободомыслящие, являемся организацией культурной, и нам нечего делать с политикой, уверяли социал-демократы. Далее они заявляли, что коммунистов нужно гнать из безбожных организаций, так как они вносят политические моменты в работу организаций и поэтому они принципиально не смогут состоять в них. И та травля, которая социал-фашистами велась против коммунистов, по их уверениям, велась во имя «аполитичности». Что социал-демократы всячески работали над снижением политического уровня организаций, — в этом нет сомнения. Вот несколько примеров. Руководитель Германского союза свободомыслящих социал-демократ Сиверс на заседании Исполкома ИПС в ноябре 1928 г. говорил о Германском союзе как о союзе «духовно свободных» людей, а не как о союзе атеистов. Далее он заявил: «Мы исключим из наших общих собраний все, что не имеет отношения к движению свободомыслящих (например профсоюзные и политические вопросы, Лига наций и т. д.)». Значит, политикой социал-демократы «не занимаются». Чем должны заниматься организации пролетарских свободомыслящих?

Вот что говорит Сиверс:

«За последний год среди населения Германии

наблюдается утомление от собраний. Поэтому мы хотим создать что-нибудь для поднятия посещаемости собраний. Мы мечтаем о фильмах с духовно свободной тенденцией. Кроме того, в наши собрания мы хотим внести больше музыки и пения»... В эпоху острой классовой борьбы, подъема рабочего движения социал-демократы, стоящие во главе массовых организаций свободомыслящих, заявляют, что рабочие устали от политики и что надо не политикой заниматься, а музыкой и пением. Лучшей услуги капиталу нельзя и придумать: долой политику, долой классовую борьбу, долой коммунистов, вносящих политику, да здравствует пение и музыка — вот лозунги социал-фашистов. Рабочих, объединенных в организациях свободомыслящих, недовольных конкордатной политикой с.-д., господа Сиверсы кормят музыкой и конечно не дают им возможности критиковать антирабочую политику с.-д. партии. Тем самым все организации, которые возглавляются социал-демократами и выполняют роль отдушины, служат для отвода недовольства предательской политикой с.-д. Считая возглавляемые ими организации «духовно свободными» и «аполитичными», руководители Германского союза свободомыслящих добивались у буржуазного правительства, чтобы им были предоставлены права корпораций, т. е. те права, которыми пользуются церковные организации, иными словами, они хотят революционную пролетарскую организацию превратить в своего рода церковную организацию [1]. Выбрасывая лозунг «Долой

[1] Этот пример очень показателен для эволюции взглядов социал-демократов. В ноябре 1926 г. пленум исполкома ИПС в Праге категорически высказался против всяких попыток получить для организаций, входящих в ИПС, государственное признание и также против получения всяких субсидий от буржуазных правительств. Через четыре года руководители немецкой организации потребовали от правительства прав церковных корпораций. Само собой понятно, что для получе-

политику», с.-д. одновременно вели кампанию за исключение коммунистов, за изгнание их из организаций. Обвиняя коммунистов в раскольничестве и во фракционности, социал-демократы создавали в организациях свои социал-демократические фракции и работали по указке социал-демократических партий.

Гартвиг, в бытность свою председателем ИПС, на съезде пролетарских свободомыслящих в Боденбахе (Чехо-Словакия) в 1929 г. заявил: «Интернационал будет партийно-политически нейтральным или совсем не будет. Мы не потерпим, чтобы наше славное движение свободомыслящих использовывалось в партийно-политических целях». Сказано довольно громко, а в то же время тот же Гартвиг воодушевлял фракционную политику социал-демократов.

Выставляя себя «аполитичным», Гартвиг и К° в то же время делал часто красивые политические жесты, и в 1927 г. он выступил посредником между Профинтерном и Амстердамским интернационалом профсоюзов. Скорбя о том, что рабочее движение раздроблено, Гартвиг в специальном меморандуме предлагал объединить оба интернационала профсоюзов и «рационализировать» классовую борьбу. Этот жест должен был подчеркнуть «надпартийность» социал-демократа Гартвига.

Но он просчитался, ибо, в то время как Профинтерн ответил согласием на посредничество ИПС в деле объединения мирового профдвижения в единый интернационал, амстердамцы отклонили это предложение. И Гартвиг и К° постарались поскорее дело замять, ибо продолжать о нем гово-

---

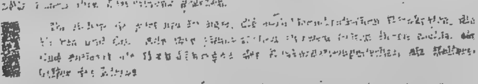
ния субсидий от буржуазного государства нужно в достаточной мере показать свою лойяльность и нереволюционность. Вот почему одновременно с тем, как с.-д. добивались для себя прав корпорации, они повели особенно ожесточенную травлю против коммунистов.

рить—значило бы разоблачить амстердамцев, т. е. социал-демократов. Другое дело, если бы Профинтерн отказался от посредничества Гартвига, — тогда бы он нашел что сказать.

Все утверждения социал-демократов, что в атеистических организациях они «аполитичны», не выдерживают критики и не соответствуют действительности. Их погоня за «аполитичностью» уже есть политика, притом политика, продиктованная им социал-демократическими партиями. «Аполитичность» нужна как путь к отвлечению недовольства рабочих буржуазной политикой социал-демократических партий. Ибо если ставить вопросы борьбы с религией в единственно правильную плоскость — политическую, то неминуемо столкнемся с вопросом о политической роли религии и заинтересованности буржуазии в ее укреплении и о лакейской роли социал-демократии, помогающей наступлению клерикализма. Такой постановки вопроса социал-демократия имеет основание избегать.

Второй вопрос, который разоблачает несостоятельность социал-демократии в атеистическом движении, это вопрос о наступлении клерикальной реакции в капиталистических странах. Ныне этот вопрос стоит очень остро во всем мире. Во всех капиталистических странах церковь шаг за шагом завоевывает себе все новые и новые позиции. Возьмем к примеру Германию. Здесь конкордат с католической и евангелической церквами был заключен с помощью и даже руками социал-демократов. Здесь благодаря поддержке социал-демократии сохраняется и до сих пор целый ряд пунктов в законодательстве, карающих за богохульство, за аборт (последний преследуется по соображениям религиозного характера). Само собой очевидно, что организация пролетарских безбожников первая должна была организовать борьбу против на-

ступления церкви, против предоставления ей исключительных привилегий и преимуществ. Но в Германии к тому времени, когда конкордат с ка-

Preußen-Konkordat

neuer SPD.-Verrat

Auf das Konkordat mit dem katholischen Klerus folgt demnächst ein Konkordat mit der evangelischen Kirche!

Warum verschweigen Sie,

Warum verschweigen sie,

Революционные безбожники Германии в борьбе против наступления церкви. Листовка против конкордата, заключенного социал-демократами с католической церковью в Пруссии.

толической церковью заключался, во главе союза свободомыслящих стояли социал-демократы. Они не могли и не хотели выступить против наступления церкви, в частности против конкордата, ибо им пришлось бы выступить против своей партии. (Мы уже говорили, что именно социал-демократ

Браун, глава прусского правительства, подписал конкордат с католической, а позже и с евангелической церковью.)

Когда конкордат стоял в порядке дня, глава германского союза свободомыслящих Сиверс на заседании исполкома ИПС в Вене в ноябре 1928 г. заявил: «В настоящий момент Пруссии грозит конкордат. В связи с этим мы ведем тяжелую борьбу, которая для нас усложняется еще тем, что социалисты, может быть, будут голосовать за конкордат. Окончательно это еще не известно, но, само собой разумеется, мы начали борьбу уже теперь, и мы будем бороться со всякой партией, которая выступит за конкордат. В этой борьбе нам окажут поддержку все социал-демократы, организованные как свободомыслящие...»

За два месяца до заключения конкордата Сиверс говорил, перед исполкомом ИПС, что с.-д. «может быть» будут голосовать за конкордат, но что безбожники, будут бороться против всякой партии, которая собирается заключать конкордат, и нас-де поддержат все социал-демократические свободомыслящие. Конкордат был заключен в феврале 1929 г. Его подписал социал-демократ Браун, за него голосовали и безбожники—члены рейхстага, и союз свободомыслящих во главе с Сиверсом ничего не сделал для организации кампании против конкордата. Больше того, он не исключил из своих рядов тех членов рейхстага, которые за конкордат голосовали. Вместо борьбы против конкордата была начата травля компартии —единственной партии, борющейся против закабаления Германии поповщиной. Господин Сиверс же объяснял отказ от борьбы с конкордатом тем, что рабочие этим делом не интересуются.

Другая область, где социал-демократы, возглавляющие союз свободомыслящих, себя разоблачили как пособники реакции, это — школьная

область. В Германии последние годы проходили под лозунгом борьбы за школу. Поповщина особенно яростно наседала, добиваясь получить в свои руки контроль над народной школой. Для организации отпора был создан Союз борьбы с культурной реакцией, куда вначале вошел и Союз свободомыслящих. Однако последний в разгар борьбы вышел из союза и запретил своим членам состоять в этом союзе. (Это было в конце 1927 г.) Почему это произошло? Социал-демократы понимали, что борьба против школьного закона может зайти в слишком неприятную для них область — ведь социал-демократическая партия Германии помогала проведению этого и других реакционных законов. Они боялись также, что движение неминуемо будет возглавляться коммунистами, единственной партией, способной до конца бороться с наступлением клерикализма, вот почему они ушли из Союза борьбы против школьного закона.

Подобным же образом они поступали во всех других вопросах, когда речь шла о борьбе с наступающим клерикализмом. Делая вид, что они участвуют в этой борьбе, социал-демократы на деле саботировали борьбу и тем самым облегчали поповщине выполнение ее задач. Это относится не только к Германии, но и к другим странам: нигде возглавляемые социал-демократами организации свободомыслящих не ведут и не вели борьбы с наступлением церкви. Социал-демократы не могут возглавить этой борьбы, ибо они сами являются проводниками клерикальной реакции.

В своем отношении к СССР и к политике советской власти в области культа социал-демократы практически осуществляют политику II Интернационала, выступающего, как известно, непримиримо против СССР. Ту же клевету на Советский Союз, которую социал-демократия обычно использует для борьбы с Советским Союзом, пускают в

ход для борьбы с СССР и социал-демократы, возглавляющие организации свободомыслящих. Борьба с СССР для них тем важнее, что успехи социалистического строительства и на этой основе рост безбожия в Стране Советов укрепляют в интернациональном безбожном движении позиции левого крыла, усиливают влияние коммунистов и ослабляют социал-демократов. По отношению к СССР в организациях свободомыслящих вожди социал-демократы выполняют наиболее подлую роль: они берут на себя миссию разрушить среди симпатизирующих СССР рабочих их симпатии к Стране Советов. Те рабочие массы, которые недовольны конкордатной политикой социал-демократии, вожди союзов свободомыслящих стараются путем клеветы и неправильной информации восстановить против Страны Советов.

Проследим это на нескольких примерах. Как раз, когда вожди германской социал-демократии заключали конкордат с католической церковью в Пруссии и всемерно поощряли наступление клерикальной контрреволюции, тогда для отвлечения недовольства рабочих от этой политики, с.-д. были пущены в ход сказки о конкордате в СССР, заключенном якобы большевиками с церковью. Эту клеветническую кампанию подхватили и социал-демократы — вожди организаций свободомыслящих. Так, в середине 1927 г. в связи с заявлением православных церковников (Сергия и др.) о своей лойяльности к советской власти Сиверс, руководитель Германского союза свободомыслящих, обратился с ультимативным письмом к ЦС СВБ, требуя разъяснений по этому вопросу, угрожая в случае неполучения ответа выступить в печати против СССР. Этот же Сиверс в январе 1928 г. на конгрессе Интернационала свободомыслящих в Кельне требовал, чтобы Союз безбожников СССР повел борьбу против советского правительства за

то, что оно разрешает строить церкви. Люди, палец о палец не ударившие для борьбы с действительным наступлением клерикализма, для борьбы с социал-демократией, которая руками своих вождей заключает соглашения с поповщиной, эти люди «требовали» на международном конгрессе безбожников борьбы с советским правительством за его «примиренчество» к церкви. Само собой понятно, что эта линия была продиктована общей политикой II Интернационала по отношению к СССР, требующей создания враждебных Советской стране настроений в рабочем классе. Для этой цели «свободомыслящие» социал-демократы не останавливаются и перед использованием религии.

Подобно своим немецким товарищам поступают и австрийские социал-демократы — руководители союза свободомыслящих. Когда в декабре 1927 г. в буржуазной печати появилось фальшивое «интервью» тов. Сталина о якобы заключенном союзе между советской властью и «святой православной церковью», эту фальшивку прежде всего подхватила венская газета «Арбейтер Цейтунг» — орган австрийской социал-демократической партии, постаравшаяся использовать эту фальшивку для оправдания религиозной политики партий II Интернационала. Вслед за буржуазной печатью эту подсказку о союзе советской власти с церковью подхватили и руководители австрийского союза свободомыслящих (безбожников). В их журнале «Дер Фрейденкер» № 1 за 1928 год в обзоре событий за 1927 г.; было напечатано: «Как мало стоит радикализм коммунистов, свидетельствует интервью генерального секретаря ВКП(б) т. Сталина в газете «Нейе Фрейе Пресс» от 10 декабря 1927 года, в котором он безбожников называет «политическими глупцами» и «преступниками дела Советов» и признает величайшей заслугой нового курса соглашение со «святой право-

славной церковью». В России коммунисты ищут примирения с церковью, а в Австрии они функционеров союза свободомыслящих подозревают в измене и упрекают их, что они не энергично борются против клерикализма. Но подобные детские измышления не могут настоящего свободомыслящего ввести в заблуждение. Он знает, что дорога, которой мы идем, хороша...» Так писал социал-демократический безбожный журнал. Уже самый характер толкования фальшивого «интервью Сталина» показывает, что мы здесь имеем попытку ссылкой на «соглашение» с церковью в СССР оправдать свой отказ от борьбы с клерикализмом.

И здесь в клевете на СССР социал-демократы свободомыслящие остались верны своей партии и дословно повторяли то, что она им диктовала. Стоит лишь сравнить, что писала по этому же вопросу венская социал-демократическая газета «Арбейтер Цейтунг» (в номере от 11 декабря 1927 г.), чтобы убедиться в этом. Вот как эта социал-демократическая газета комментировала «интервью Сталина»:

«...Трудно только понять, по какому праву... европейские коммунистические партии обвиняют социал-демократию в предательстве, если они стремятся к той же религиозно-политической цели, которую Сталин считает самым большим успехом русской революции» (выше газета сообщала, что тов. Сталин будто бы считает высшим успехом русской революции то, что «святая православная церковь работает рука об руку с советской властью»)... Мы видим, что «толкование» «интервью Сталина» социал-демократы из «Фрейденкера» целиком списали у «Арбейтер Цейтунг». Таким образом, если под руководством социал-демократов организации свободомыслящих превращаются в отдушины, куда отводится гнев недовольных конкордатной политикой социал-демократии рабо-

чих, еще не пришедших к коммунизму, то в то же время под их руководством эти организации превращаются в тонкое орудие борьбы социал-демократии против СССР, в орудие разрушения симпатий к Стране Советов у трудящихся капиталистических стран. Примеров можно было бы привести много. Когда в 1926 году СССР посетила делегация пролетарских свободомыслящих Германии, то один из членов ее, социал-демократ Медер, по возвращении в Германию написал клеветническую антисоветскую брошюру «Между Баку и Москвой». В 1927 году к 10-летию Октябрьской революции руководители германского и австрийского союзов свободомыслящих (социал-демократы) отказались от участия своих организаций в присылке делегации в СССР на праздник 10-летия Октября, демонстрировав тем самым враждебную свою позицию по отношению к Стране Советов.

Но особенно выпукло это превращение организаций свободомыслящих, руководимых социал-демократами, в орудие антисоветской травли II Интернационала обнаружилось в дни «крестового похода» папы римского. В то время как рабочие организовали кампании протеста против «крестоносцев», тысячами выступали из церковных общин, социал-демократы — главари союзов свободомыслящих своими действиями позорно присоединились к папской кампании. Вместо мобилизации масс на борьбу с «крестовым походом», на борьбу с клерикальной реакцией они заняли позицию, облегчавшую церковникам их работу, они активно работали над демобилизацией общественного мнения пролетариата, над срывом кампании в защиту СССР. В Австрии например социал-демократическое правление союза исключало тех активистов и те местные группы, которые организовывали кампанию протеста против «крестового похода» папы римского. Гартвиг, председатель

Интернационала свободомыслящих, в своем циркуляре от 4 марта 1930 г. по вопросу о «крестовом походе» советовал организациям свободомыслящих «развить нашу деятельность после этих событий»... т. е. после «крестового похода», по существу это был призыв не мешать папе проводить его антисоветскую кампанию. Еще более подлую позицию заняло социал-демократическое руководство Германского союза свободомыслящих. В разгар папской кампании в газете Германского союза «Дер Фрейденкер» была напечатана статья троцкистки Петровой, в которой она полностью солидаризовалась с антисоветской кампанией церковников, добавив лишь, что «не папа, глава организации для эксплоатации и затемнения народа, имеет право возмущаться против террора советского правительства, но мы, свободомыслящие...» [1] Подобно тому как вся социал-фашистская печать требовала себе права первенства в антисоветской кампании, подобно этому и социал-фашисты, стоящие во главе организаций свободомыслящих, требовали себе этого первенства.

Объясняя своей организации, почему руководи-

[1] Здесь опять-таки дословное повторение того, что писала социал-фашистская печать:

Берлинский «Форвертс» (14/III—30 г.) писал, что «инициатива движения протеста против нового средневековья на востоке принадлежит скорее международному социализму, чем католицизму...»

Венская газета социал-демократов «Арбейтер Цейтунг» (16/II—30 г.) писала, что не папа, а «мы, социал-демократы. мы должны отстаивать свободу совести в борьбе с новым курсом советской политики...»

Меньшевистский «Социалистический вестник» 15 марта 1930 г. писал, что именно мы, социал-демократы, «призываем все революционные и социалистические элементы России и Европы, все что есть честного и прогрессивного, чтобы заклеймить «борьбу с религией» при помощи концлагерей и Соловков...» Журнал свободомыслящего Сиверса, как мы видим, лишь повторял то, что писала вся социал-демократическая печать.

тели Германского союза заняли подобную антисоветскую позицию, Сиверс в письме по организации в июне 1930 г. писал: «Мы на объявленную папой борьбу против Советской России не так трагически смотрели, и вся шумиха, которая была потом поднята, это не что иное, как обыденная коммунистическая театральная реклама»... Когда в июне же 1930 г. на заседании исполкома ИПС в Вене представитель СВБ СССР требовал содоклада о «крестовом походе», то социал-демократы отклонили это требование. Сиверс заявил, что он не может согласиться с тем, чтобы Россия заняла какое-то особое место в исполкоме. Конечно господа социал-демократы имели все основания не хотеть такого содоклада, ибо здесь неминуемо выплыла бы предательская роль социал-демократии вообще и ее роль агентуры II Интернационала внутри союзов свободомыслящих.

Наконец чрезвычайно интересно проследить эволюцию отношения социал-демократов из пролетарских организаций свободомыслящих к буржуазным организациям свободомыслящих. Еще сравнительно недавно, при создании Интернационала пролетарских свободомыслящих, ставился вопрос об отношении к существующим на Западе организациям буржуазных свободомыслящих, объединенных вокруг Брюссельского интернационала. Последние представляют собою интеллигентские группы, в лучшем случае объединяющие леворадикальные элементы, для которых борьба против религии есть борьба с заблуждением человеческого ума, это люди, ничего не желающие знать ни о классовой борьбе, ни о социализме.

В конце 1924 года, когда создавался Интернационал пролетарских свободомыслящих, на конгрессе в Вене было подчеркнуто различие между пролетарским и буржуазным свободомыслием. Брюссельский интернационал не признал принци-

пов ИПС, его социалистической платформы, лозунгов классовой борьбы. Поэтому всякие проекты об объединении были отклонены. В декабре 1925 года, на конгрессе ИПС в Лейпциге, вновь обсуждался вопрос об отношении к буржуазному свободомыслию. Конгресс решил, что сотрудничество с другими организациями «возможно только в том случае, если эти организации стоят на пролетарской позиции». Так как Брюссельский интернационал на такой позиции не стоит, то следовательно об объединении не могло быть и речи. В 1925 г. Гартвиг, председатель ИПС, в журнале Союза чешских пролетарских свободомыслящих (№ 18), писал, что «эра буржуазного свободомыслия прошла», что «дни буржуазного свободомыслия сочтены». И, несмотря на эти левые фразы, социал-демократы в движении пролетарских свободомыслящих все время оглядывались на своих друзей из буржуазного лагеря, все время тяготели к ним. Вместе с тем, как обострение классовой борьбы отбрасывало социал-демократов все больше в лагерь буржуазии, вместе с этим росли и тенденции к объединению с буржуазным свободомыслием. По существу социал-демократов ничто не разделяет с буржуа из Брюссельского интернационала. Взяв на себя миссию изгнания политики из ИПС, договорившись до превращения своих организаций в своеобразные церковные организации, поддерживая буржуазную политику II Интернационала, клевеща и травя коммунистов и СССР, господа социал-демократы показали, что нет у них никаких принципиальных разногласий с брюссельцами. Вот почему конференция Союза пролетарских свободомыслящих Германии в апреле 1930 г. постановила выбросить слово «пролетарский» из названия союза, и одновременно правление повело переговоры с брюссельцами о слиянии. Сиверс выступил на этом съезде с заяв-

лением: «На пороге ИПС стоял конфликт внутри союзов, конфликт с так называемым Брюссельским интернационалом свободомыслящих. Конфликт с Брюссельским интернационалом должен быть ликвидирован. Именно наша организация в согласованности с ИПС должна в ближайшие 14 дней приступить к переговорам с французскими и бельгийскими товарищами с целью объединения обоих Интернационалов»... Таким образом дороги опять сошлись: через 5 лет после всякого рода деклараций о «закате буржуазного свободомыслия» вожди социал-демократических организаций пришли к буржуазии. Это — лишнее доказательство неспособности II Интернационала возглавлять массовое пролетарское движение также и по линии атеистической. Соглашение с Брюсселем заключалось как раз в то время, когда из ИПС господа социал-демократы изгнали революционное его крыло, исключив следующие секции в первой половине 1930 г.: французскую, швейцарскую, чехо-словацкую и 100 тыс. революционных безбожников в Германии, одновременно ведя травлю против Союза безбожников СССР. Буржуазные свободомыслящие имеют все основания радоваться: блудный социал-фашистский сынок вернулся в отечественное буржуазное болото. И орган чешских буржуазных свободомыслящих «Вольна мышленка» в номере от 28/XI—1930 г. торжественно возвещал о состоявшемся соглашении с социал-демократами о слиянии. Журнал писал, что после изгнания социал-фашистов из ИПС на IV конгрессе его в Течине (ноябрь 1930 г.) «не существует для немцев (т. е. социал-демократов. — *М. Ш.*) препятствий к тому, чтобы они вернулись обратно в союз, которому когда-то принадлежали»...

Мы проследили политику социал-демократов, возглавляющих организации свободомыслящих, на 4 основных вопросах: 1) о политике и аполитич-

ности, 2) об отношении к наступлению клерикализма, 3) об отношении к СССР, 4) об отношении к буржуазным свободомыслящим.

Не трудно видеть, что линия здесь одна — курс на растворение пролетарского атеизма в буржуазном, на ликвидацию самостоятельного пролетарского атеистического движения. В этом одна из преступнейших сторон деятельности меньшевиков, превративших организации пролетарских свободомыслящих в привесок к социал-фашистским партиям, в отдушину для недовольных рабочих и работающих над тем, чтобы не дать в этих организациях накопиться революционным парам. С этой целью они теперь окончательно переходят в лагерь буржуазного свободомыслия, изжившего себя полностью в наше время обостренных классовых противоречий и классовой борьбы. Неудивительно, что в организациях растет недовольство и что масса рядовых членов уходит к коммунистам, уходит под знамена подлинно пролетарских организаций безбожников. Неудивительно, что социал-фашисты скрывали свои переговоры с буржуазным интернационалом, боясь протеста внутри своих организаций. Чем глубже социал-фашисты будут погружаться в буржуазное болото, тем скорее еще большие слои трудящихся будут порывать с ними.

Наконец представляет большой интерес проследить роль правых и «левых» социал-демократов в пролетарском атеистическом движении. И в этом движении, подобно тому как это имеет место во всей социал-демократии, «левые» замазывают и прикрывают дела правых и своими левыми фразами облегчают социал-демократическим организациям свободомыслящих выполнять роль отдушины для недовольных социал-фашистской политикой. Австрийские социал-демократы в ИПС играли роль «левых» в то время, когда германские во главе со своим вождем Сиверсом совершенно от-

кровенно и прямо проводили политику ликвидации пролетарских атеистических организаций. Гартвиг, в бытность свою председателем ИПС, в своей брошюре «Иисус или Карл Маркс» писал: «Путь к социализму лежит через развалины церкви». Внешне как-будто революционно, «лево», по существу— не верно, ибо путь к социализму лежит через развалины капитализма, а не церкви. «Кто принадлежит к церкви, — если даже он только значится в списках принадлежащих к известному исповеданию, — тот должен рассматриваться как изменник социализму», — пишет Гартвиг в той же брошюре. И это не верно, ибо всех верующих рабочих относить в лагерь врагов социализма нельзя. Эту мысль Гартвиг часто повторяет: «Чтобы сломить классовое владычество, нужно сломить власть церкви»,—пишет он в другой брошюре («Бог и страшный суд»). На словах он очень «революционен», а на деле он всегда прикрывал правых.

Лучшей фигуры на пост председателя социал-демократам и не нужно было: левой фразой он владеет в совершенстве. Это нужно для мира, для масс, а правую политику социал-демократов он также блестяще осуществлял и проводил. Теперь, когда открыто взят твердый курс на объединение с буржуазными организациями свободомыслящих, «левый» Гартвиг уже стал не нужен. Вот почему на конгрессе в Боденбахе в ноябре 1930 г. после исключения социал-демократических вождей из ИПС они, собравшись на свой конгресс, избрали уже не Гартвига, а Сиверса председателем ИПС. Он играет теперь роль солдафона, который призван довести до конца предательство. Для заключения блока с буржуазией уже не нужны «левые».

Какой вывод из всего сказанного? Вывод тот, что атеизм и современная социал-демократия — несовместимы.

СОДЕРЖАНИЕ